

1. Срединная империя

(Китай)

Общая характеристика проекта

Тан, Цзинь, Хань, Мин, Юань – загадочные, ласкающие слух слова на самом деле являются династическими именами китайских императоров, которые в течение 5000 лет официальной китайской истории стояли вот главе этого на сегодняшний день самого интересного, - с точки зрения истоков появления, прошлого, настоящего и перспектив будущего, - проекта-государства. Ибо Китай всегда был тем самым монолитом, история создания и жизни которого неразрывно связана с идеей Срединного государства – Чжун-Го.

Китай существовал всегда, и всегда был великим. К такой мысли приходишь после изучения книг по истории и культурному наследию этой страны. Так что, это - древнейший глобальный проект. И в то же время этот проект относится в настоящее время к тем, кто в соответствии с теорией циклического развития цивилизаций, кстати, самими же китайцами и сформулированной, находится на самом активном и интересном этапе своего развития – в периоде «малого процветания». То есть если сравнить данный проект с личностью, то мы имеем дело с

молодым человеком, где-то 30 лет от роду, полным сил и энергии, знающим, чего он хочет от жизни и как этого добиться.

Всего этот проект пережил пять доимперских циклов (по терминологии А. Девятова) и находится на 8 цикле поистине имперского величия. При этом он пережил 7 периодов «малого процветания» и с 1977 года находится в 8-м таком периоде, пик которого ожидается в 2018-2019 годах. Он входит в «Большую пятёрку» мировых игроков, контролирует территорию порядка 10 млн. кв. км. с населением общей численностью под 2 млрд. человек (с учетом его влияния в странах Тихоокеанского региона) и обладает всеми четырьмя проектными признаками, в том числе:

- проектообразующая территория – традиционная территория расселения ханьцев в долинах рек Хуанхэ и Янцзы, и в близлежащих географических зонах ограниченных Великой степью на Севере, горными Хребтами на Западе и Юге, морем на Востоке. В этой естественной «чаше покоя» и «небесной благодати» и развивалась собственно китайская нация;

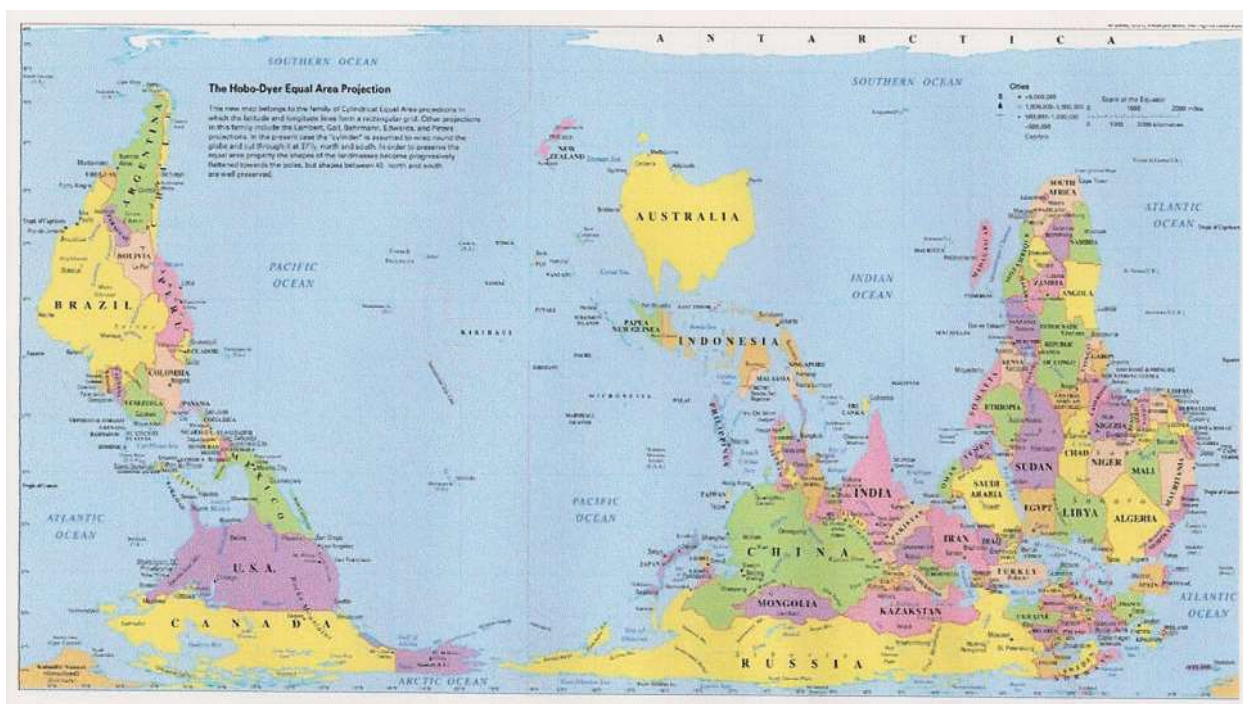
- проектообразующий народ – великоханьцы, потомки легендарных правителей Китая Фуси и Нюйва, выживших в результате потопа;

- проектообразующая идея – «Воля Неба», о которой будет сказано ниже;

- проектообразующая элита – сегодня это ЦК КПК. Китай – это родина бюрократии. Здесь так и не закрепились характерная для Запада тенденция стратификации аристократии с ее потомственными титулами, званиями и привилегиями (см. предыдущую книгу данного цикла - «Российская элита. Психологический портрет»). В Китае испокон веков элиту государства составляет чиновничество, служащее государству под мудрым правлением императора (Председателя и ЦК КПК).

По своей мировоззренческой парадигме – это даосско-конфуцианский проект, опирающийся на доктрину Поднебесного Срединного государства. Инструмент прозрения тайных знаний – код перемен. В его основе лежит идея «Поднебесной империи» и Срединоземельной цивилизации, которая сумела объединить народы и этносы, проживающие на территории современного Китая несколько тысяч лет тому назад, и скрепляет их монолитом единства до сих пор.

Китайский император (Председатель КПК, Генсек и т.д.) в устоях сознания китайцев это сын Неба. На земле выше него никого нет. И управляет он тем, что расположено в Центре земли. Все остальные – это заморские черти и варвары. В картине мира китайцев их Срединное Поднебесное государство – безусловный пуп земли – занимает Центр, тогда как все остальные страны и народы составляют окраину. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на изготовленные в Китае Атласы Мира. Они исполнены в такой конфигурации, что на них Китай всегда находится в центре. Причем для того, чтобы точно увидеть картину миру по-китайски, надо эту карту перевернуть, как это показано на рисунке ...

И добавить к ней некоторые пояснения:

- там, где у нас Север – у китайцев Юг;
  - там где у нас Восток – у них Запад.
- Независимо от этой проекции:
- центр (пуп Земли) занят собственно Китаем;
  - к силам Севера относятся: США, Великобритания, НАТО;
  - к силам Запад – Европа;
  - к силам Юга – исламский мир;
  - к силам Востока – Россия.

Мы не зря подробно на этом останавливаемся. По китайскому коду перемен

- Центр одолевает Север;
- Север одолевает Юг;
- Юг одолевает Запад;
- Запад одолевает Восток;
- Восток одолевает Центр.

То есть, в проивоборстве проектов, если эту модель переводить на уже понятный нам язык,:

- Китай одолеет США и их союзников;
- США одолеют находящиеся на Юге страны арабского Востока и Персидского залива (примеры, Афганистан, Ирак, вероятно, Иран);
- страны Юга (с исламской парадигмой): Турция, Магриб, Судан, Кения, в какой-то степени Иран – одолеют Объединенную Европу;
- Объединенная Европа одолеет (и уже одолевает, будем откровенны) Россию;
- в перспективе именно Россия должна одолеть Китай. Понятно, что не в военном и экономическом плане. А духовно и мировоззренчески, что уже в истории было, когда «захвативший» Китай марксизм был завезен в Срединную империю именно из России.

Китайская специфика

(по учению Андрея Девятова)

В этой части своего повествования автор часто будет ссылаться на замечательный труд крупнейшего китаевода современности, известного писателя и публициста, талантливого ученого и философа Андрея Девятова "Практическое китаеведение. Базовый учебник" (изд. "Восточная книга, 2007 год) потому, как только после очень тщательной его проработки в какой-то степени стали понятны и феноменальность китайской цивилизации, и ее специфические особенности. Степень же доверия к мнению А. Девятова определяется простым фактором: он 35 лет изучает Китай, 17 лет прожил в этом государстве, работая там на дипломатическом поприще, а затем и в бизнесе. Однако особую значимость представляет тот факт, что он является полковником

ГРУ, человеком, прекрасно владеющим всеми методами разведывательной работы. А скажу Вам честно, уважаемый читатель, в достославные советские времена в разведке, да еще столь долго, да еще на зарубежной работе, людей несведущих и неумных не держали. И самое последнее: А. Девятков окончил в свое время Военный институт иностранных языков (было такое учебное заведение, уникальное в своем роде, где изучали языки практически всех стран мира) и великолепно владеет китайским языком, что еще больше дает поводов для доверия его выводам, мнению и оценкам.

Итак. Китай. Страна древнейшей истории и культуры, которая, впрочем, сама себя так никогда не называла. Сами китайцы именуют себя Чжун-го, что означает "Срединное государство". По мнению А. Девяткова – кита – это стена. Поэтому Китай – это то, что существует за стеной. Возможно также, что русское слово "Китай" происходит от английского "China" – так англичане называли фарфор, поступающий из Китая, - возможно по какой иной причине. Существует также версия, что "китайцами" в Московии называли купцов, ходивших на Восток и привозящих оттуда диковинные товары, которые потом продавались в многочисленных лавках недалеко от Кремля в районе, получившем по этой причине название "Китай-город".

Читатель сам вправе выбрать любую понравившуюся ему версию, либо предложить собственную. Сути дела это все равно не изменит – китайская ментальность как 5000 лет тому назад, так и сегодня стоит на прочном осознании того факта, что место их обитания называется "...*Чжун-го* – Срединное государство. Китай для китайцев безусловный пуп Земли... Если Китай – Центр, то весь остальной мир... будет окраиной. Именно так и воспринимают мир китайцы: *чжун/вай*...Перевод пары *чжун/вай* на языки с буквенным письмом - "китайско-иностраный" - у китайцев имеет... смысл разделения на свою цивилизацию центра и чужую цивилизацию окрестности... Смыслу "центр" противоположен смысл "окраина", и так в китайской душе формируется легкое ощущение возвышенного превосходства как бы "столичного жителя" над жителями провинции "этой планеты" (А.П. Девятков).

Древняя китайская притча повествует о том, как Небом с помощниками создавался человек:

Слепили из глины человека и поместили его в печь для обжига, но он получился черным. Пережгли! Передержали!!!

Слепили вторую, так сказать, заготовку и тоже поместили в печь, но, испугавшись получить результат аналогичный первому, поспешили вытащить наружу пораньше. Человек вышел белым. Недопекли! Недодержали!!!

Слепли третий образец, и тут, наученные горьким опытом первых двух не очень удачных экспериментов, соблюли весь технологический процесс. Результат превзошел ожидания: на свет явился совершенный желтый человек, то есть китаец: "Китайцы за глаза считают иностранцев вообще: неполноценными, беспринципными, нетерпеливыми, грубыми, продажными и вероломными. По существу – "дьяволами" с белыми лицами (в китайском театре белое лицо – символ порока). Причиной тому, возможно, является непоколебимая уверенность в духовной ущербности белых, и тем более, черных..." (А. Девятов).

На чем же базируется это, с позволения сказать, высокомерие китайцев:

- на древнейшей в мире истории и не имеющей мировых аналогов культуре, в основе которой лежит уникальное иероглифическое письмо;

- на эпохальных изобретениях, в числе наиболее известных из которых: шелк (3000 год до н.э.),

- бумага (105 год н.э.),

- порох (1044 год),

- книгопечатание (1050 год),

- компас (1088 год);

- на огромной биологической и генетической силе собственно китайцев.

"Одно из "семейств" человека разумного с самоназванием **хань**, возможно, вышедшее 400 тысяч лет из ископаемого человека, названного учеными синантропом (Sina – Китай), оказалось столь сильно биологически, что ныне превратилось в монолитную полутора миллиардную нацию – самую многочисленную на планете... Малоизвестно, что у современных китайцев доминирует одна (II) группа крови, а генетически от любого кровосмешения с китайцем получается китаец... Негр с китайцем сразу дает китайца, и даже евреи, издревле сохраняющие свои колена по всему миру, уступают силе китайской крови. Единственная еврейская община,

появившаяся в Кайфэне в XIX веке, полностью окитаилась уже через три поколения, а иудеи, считающие евреем любого, рожденного еврейской женщиной, для детей от китайских отцов делают исключение и евреями их не признают" (А. Девятков).

Для того чтобы показать насколько китайцы отличаются от всех других народов в мире, приведу пример того, как ими воспринимается время: китаец находится **спиной к будущему и лицом к прошлому**, в то время как для иудео-христианско-мусульманского восприятия более характерно вглядываться в будущее, пытаясь там прозреть для себя нечто важное, находясь при этом спиной к тому, что было:

"... китаец, плывущий вниз по течению реки жизни, сидит в лодке лицом к пройденному пути и спиной к предстоящему, ожидаемому. Будущее у китайцев находится со спины, течет им в затылок, на котором нет глаз, и потому оно неизвестно и бесполезно для задач настоящего момента. А зримое, уходящее вдаль и скрывающееся за поворотом прошлое влиятельно, так как у него можно учиться извлекать пользу в настоящем... Наблюдать время по-китайски – значит стоять лицом к совершённому и спиной к предстоящему, ожидаемому... спешить китайцу в этом мире некуда. Пожелание "Счастливого пути!" в китайском языке имеет смысл "Двигайтесь помедленнее, размеренно, степенно". "Приятного аппетита" несет значение "кушайте помедленнее, не торопитесь" (А. Девятков).

Полагаю, что после такого предисловия, читатель вполне подготовлен к восприятию предлагаемых в данной главе картинок китайской истории, которая изобилует именами великих и не очень императоров, которые, однако, во многом предопределили ход развития китайской государственности именно как империи, хотя такого слова в китайском языке, как вы уже догадались, нет.

В Чжун-го вся власть принадлежала вану или хуану, различия между которыми можно было определить исходя из пары "царь/император": "... имя «хан» по-китайски записывается иероглифом с чтением «ван». Изобразительный же смысл этого иероглифического символа есть вертикальная черта, соединяющая три горизонтали: небо, человека и землю. Перекрестие приходится на человека. Он находится в фокусе власти «вана» как контура замыкания «воли неба» с «инстинктами и рефлексамии тела на земле». Принципиально, что иероглифический символ «император»

(с чтением «хаун», например, в имени Цин Шихуан) изобразительно соединяет смыслы белый и ван (хан, царь). То есть, *если ван не белый, то он и не владыка «духа неба»* (А. Девятков).

Начало истории

(III тыс. – I тыс. до н.э.)

Династии Ся и Шан

Первопредком всех людей китайцы считают **Хуанди** (смысл имени – "августейший верховный правитель неба"), который и является первым мифическим китайским императором. Его еще называют "желтым императором" или первым настоящим китайцем, возвестившим миру о появлении на свет первого совершенного желтого (правильно "испеченного") человека. Жил он в до-Потопное время и, скорее всего, являлся ровесником библейского Адама, который также, правда в иной идеологической системе, почитается как первопредок всех людей. Правда, в отличие от начавшего свой жизненный путь с греха Адама, Хуанди ни в чем порочащем его честное имя замечен не был. Более того, весь его жизненный путь был связан с благими и правильными делами: строительство первого в истории человечества государства, установление первых законов, регулирующих жизнь человеческого общества, установление ритуала жертвоприношений, организация управления обществом: "Из китайских мифов следует, что именно Хуанди дал старт летоисчислению, подарив солнечно-лунный календарь (после этого в сознании появились категории времени и числа), а также разделил людей по их сути на мужчин и женщин (появилась категория рода)" (А. Девятков).

Ему же приписывают авторство в изобретении повозок, лодок, топора, ступы, лука и стрел, одежды и обуви, наземных жилищ, музыкальных инструментов и письменности, а его жене – шелкоткачества. *Китайская легенда гласит, что во время чаепития, в чашку императрицы Си Линг Чи упал кокон тутового шелкопряда. Си Линг Чи потянула кокон за торчащую нить, которая тянулась и тянулась, а кокон разматывался. Так была*

получена первая в мире шелковая нить. А императрица, в благодарность за это, была возведена на Небо и является одним из наиболее почитаемых небожителей китайского пантеона.

Столица его государства находилась в горах Кунь-Лунь, между Небом и Землей, откуда он и контролировал жизнь всех землян (не только китайцев). Автор (согласно преданию) знаменитого трактата по древнекитайской медицине «Хуан-Ди нэй-цзин» («Трактат Желтого императора о внутреннем»), он был еще и отцом многочисленного потомства. Некоторые из его детей вознеслись на Небо и стали владыками стихий, другие спустились на Землю, продолжая там славное дело своего пращура. Но, видимо не все им удавалось, так как расплодившиеся людишки все чаще стали нарушать установленные Хуанди законы, за что и поплатились. Согласно легенды Нефритовый государь Юй-хуан (один из потомков Хуанди) наслал на людей ветер и дождь, и три дня буйства этих стихий фактически уничтожили человечество (очень созвучно библейскому сюжету о Всемирном Потопе). Но человечество выжило: в странах библейского круга – в результате благополучного плавания ковчега пророка Ноя, а в Китае - благодаря легендарным предкам ханьцев, брату и сестре **Фуси и Нюйве**.

Спаслись они, говорят, в бамбуковой корзине, подаренной им одним бессмертным, который, таким образом, отблагодарил их за оказанное ему гостеприимство. Они вообще были добрыми людьми и праведными даже с точки зрения чуждой китайцам библейской морали. Потому и выжили. А выжив, поженились (а что им еще оставалось делать?), хотя Нюйва всячески этого пыталась избежать и придумывала всяческие испытания для Фуси. В частности, она поставила условие: догонишь меня - женишься. Он догнал ее с помощью, как это не парадоксально звучит, черепахи, которая посоветовала ему бежать не за девушкой вокруг холма, а навстречу ей. Так возник древний китайский брачный обычай, во время которого жених должен догнать невесту.

В общем, Фуси (смысл имени – "покоряющий солнце") с честью все преодолел, и молодые сочтались

законным браком. Нюйва, как это водится у молодоженов, понесла и через определенное время разрешилась от бремени кровавым комочком мяса. Негодованию Фуси не было предела: он схватил нож и начал крошить так называемый плод на мелкие кусочки, каждый из которых после отделения превращался в человека. Вот уж, действительно, не было бы счастья – несчастье помогло! Радостные папа и мама с ужасом взирали на бесчинство плоти (в хорошем смысле этого слова), а саморазмножающиеся детишки разбегались тем временем по ближайшим окрестностям с явным намерением поиграть и пошалить: кто в речку плюхнулся (Хэ), кто на сливу влез (Ли), кто персиком заигрался (Тау). Так и появились первые сто фамилий, от которых и пошел весь великий китайский народ.

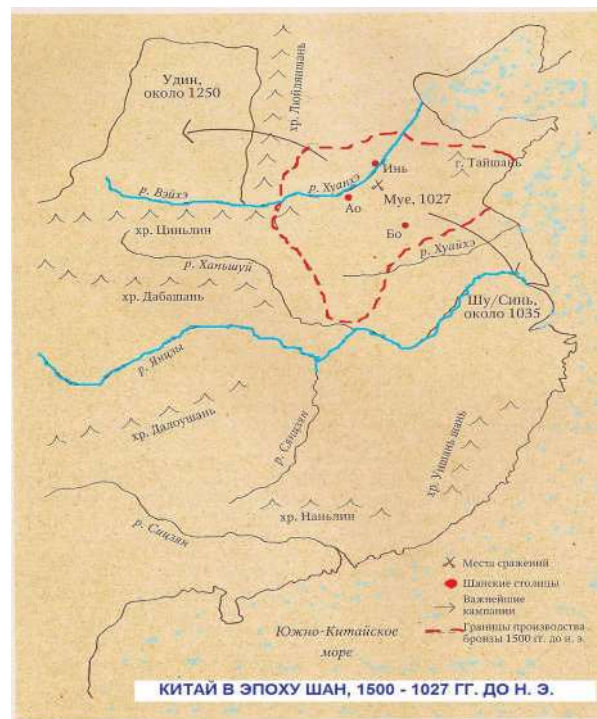
Фуси был заботливым отцом: он раздобыл для своих детей огонь и показал, как им пользоваться; наблюдая за действиями паука, изобрел способ плетения сетей и научил своих многочисленных потомков ловить рыбу; "начертав восемь мистических триграмм для постижения перемен, заложил основу китайской культуры" (А.Девятов). Китайцы выжили, расплодились, и стали постепенно строить свою государственность по монархическому принципу.

Первой законной династией ханьских правителей считается **династия Ся, которая правила Китаем с 2033 по 1562 годы до н.э.**, соперничая по древности с ранними царствами Египта. Известно об этой династии крайне мало, так как многие исследователи полагают ее наличие результатом вымысла идеологов третьей китайской династии Чжоу, которые таким способом доказывали легитимность прихода Чжоу к верховной власти. Некоторые основателем династии считают самого Хуанди, другие – легендарного **Юя**, который получил власть из рук не менее мифического потомка Хуанди некоего **Шуня** - за предотвращение наводнений и успехи в борьбе с затоплениями путем углубления каналов и русла рек, а не с помощью строительства заградительных дамб. Здесь, конечно же, возникает путаница: то этот Юй в виде Нефритового императора обрушивает на жителей Земли потоп, то он сам сражается с наводнениями. Но в мифах также, как и в жизни, разночтения каких-то фактов лишь придают им большую значимость, и, вроде как, лишь подтверждают наличие самого персонажа. В спорах о том, что же

все-таки он натворил, главный вопрос - а был ли он вообще?! — отходит на второй план.

Первой исторически достоверной династией считается царский дом **Шан, правящий с 1562 по 1027 гг. до н.э.** Это период расцвета древнеегипетского царства, Междуречья и появления очагов высокой античной культуры. Скажем сразу, что шаньцы мало чем уступали своим афро-азиатским и европейским современникам. Их правители именовали себя "ванами", самым добродетельным из которых был **Чэн Тан**, одержавший победу

над **Цзе-ваном**, последним правителем династии Ся, запятнавшим себя распутством и многочисленными злодеяниями. Как указывают древние хроники, Чэн Тан несколько раз взывал к совести распоясавшегося Цзе-вана и предлагал ему воспользоваться в делах управления советами жившего в то время мудреца И Чжи, назначив последнего главным министром. Но Цзе-ван не внял его увещаниям, и тогда Чэн Тан пошел войной на упертого вана и, пользуясь поддержкой окружения последнего, сумел получить всю необходимую информации о расположении войск и резервах Ся.

Это, пожалуй, первый в истории пример того, как успешное решение задач стратегической разведки сыграло, в конечном, итоге решающую роль в достижении политических целей. Кроме того, данный случай лишний раз демонстрирует актуальность тезиса о том, что для того, чтобы захватить страну, необязательно добиваться этого путем кровопролитных сражений. Достаточно каким-то образом, - идеологическими ли посулами, политическими дивидендами или обещание материальных благ - заинтересовать ее элиту, верхушку. То есть каким-то образом подкупить правящий класс. И дело можно считать выигранным!

Какие методы использовал Чэн Тан — точно неизвестно. Скорее всего, само государство Ся "созрело" для политических перемен, ведь каждая империя имеет пору рождения и пору смерти.

Время Ся истекло, и в Китае воцарилась новая династия, которая сначала называлась Шан, а затем, во время правления потомков Чэн Тана, Шан-Инь. "По преданию, род Шан происходил от сына легендарного императора Хуанди **Сюань-Сяо**. Один из его потомков получил от первого императора Ся Юя удел Шан на левом берегу Хуанхэ... Есть предположение, что предки шанцев пришли в Китай с Запада. Возможно, в формировании их цивилизации существенное участие сыграла продвинувшаяся далеко на восток группа индо-арийских племен" (Николай Сычев "Книга династий", Москва, Изд. "Восток-Запад", 2005 год).

Первые двести лет в империи Шан власть передавалась от одного вана другому на основании выборного права, когда очередной правитель избирался из представителей правящей династии. Это вполне соответствует общемировым процессам того времени - точно также избирали царей в древней Спарте и Афинах – что лишь подтверждает тезис о том, что в своем развитии земные цивилизации идут бок о бок, иногда опережая своих соперников, а иногда и отставая от них. В любом случае выборность царя (императора) – устойчивый институт власти, через который проходят цивилизации на ранней стадии своего становления: выборными были первые цари Древнего Рима, выборными были князья в Древней Руси (вспомним в этой связи судьбу Александра Невского избранного новгородским посадом на княжение для отражения шведской и немецкой угрозы).

На смену выборному праву во времена шанского императора **У Дин-вана** (1300-1239 гг. до н.э.) было введено право наследования от брата к брату, старшему в роду. Однако, и такой вариант преемственности власти не является совершенным для укрепления устоев государства, и часто приводит к распрям и междоусобицам. Это очень хорошо видно на примере русской истории, в которой так называемое лествиничное право, по которому власть передавалась от брата к брату, старшему в роду, привело к феодальной раздробленности и ослаблению государства. Обычное же наследственное право, от отца к сыну, было введено в Китае только во время правления императора **У И-вана** (1129-1095 гг. до н.э.).

Более 500 лет пребывания у власти надорвали силы династии Шан-Инь, что особенно сказалось при правлении **Синь Чжоу-вана** (1059-1027 гг. до н.э.), последнего шанского императора, который

прославился своей жестокостью. Он был настолько непопулярным, что когда глава чжоуских племен, обитавших — или, точнее, перемещавшихся — на землях, расположенных к западу от Шан, сверг его с престола, народ Китая возликовал и приветствовал начало новой династии.

Династия Чжоу и раздробленность

**Конец II тысячелетия – вторая половина I . до н.э.
Зарождение идеологических основ государства**

Легенды о происхождении чжоусцев повествуют следующее: *Красавица Цзян, дева столь же достойная сколь и прекрасная, как-то во время прогулки наступила на след великана, после чего зачала и родила мальчика. Со временем мальчик вырос в способного юношу, проявившего множество талантов, особенно в аграрной сфере, за что получил почетный титул хоу-цзи (князь-просо). Его потомки, тем не менее, предпочитали вести полукочевой образ жизни, пока не достигли земель в долине реки Вэй, являющейся притоком Хуанхэ, где, в конце концов, осели и расплодился, а его вожди добились признания со стороны шанской аристократии, с которой со временем породнились с помощью браков.*

Именно от такого брака родился прародитель чжоусской династии **Цзи Ли**, получивший от шаньского вана почетный титул си-бо (правитель Запада). Его сын Чан создал антишанскую коалицию и стал в последствие великим **Вэнь-ваном** – "Царем, Просвещенным знанием символов, на котором в мистическом озарении Небо первому из людей "ниспослало" благую силу" (А. Девятов "Практическое китаеведение").

Вэнь-ван Великий (1148 - 1051 гг. до н.э.), по одной из версий принял титул "вана", то есть "царя", лишь к концу своей жизни, получив для этого достаточно оснований и заручившись, прежде всего, поддержкой всех слоев населения империи. По другой же версии – он удостоился этого монаршего звания уже посмертно.

Его матерью была Тай Жэнь, представляющая один из древних аристократических шанских родов, что ставило провинциального князя, с титулом "гун", в один ряд с наиболее знатными людьми империи.

О достоинствах этого, безусловно, выдающегося деятеля китайской истории написаны тома книг: добродетельный и милосердный, усердный и справедливый, свято следующий заветам предков и существующим законам, он не щадил даже своих родных и близких, если те нарушали нормы существующего порядка. Историки подчеркивают его сдержанность и благородство, честность и принципиальность, скромность и аккуратность. Он с уважением относился к старым людям и был требователен к молодым. Но более всего он был требователен к самому себе, не смея расслабляться даже на минуту.

Вэнь Ван не преследовал своих подданных за критику, был дружелюбен, умел выслушивать мнения других людей. Именно эти его качества привели к воцарению мира в его собственном княжестве Чжоу и способствовали его процветанию. Особое внимание при нем уделялось воспитанию подрастающего поколения на примере славных деяний предков. Ему также приписывается начало проведения продуманной кадровой политики, когда отбор чиновников на государственные должности начал осуществляться на основе их личностных качеств и характеристик окружающих. Этот мудрый и добродетельный вождь считается первым "Сыном Неба – Правителем всей Поднебесной". Но стать основателем новой династии он не успел.

Это сделал его старший сын, Фа, вошедший в историю Китая под именем **У-вана** ("Царя воинственного").

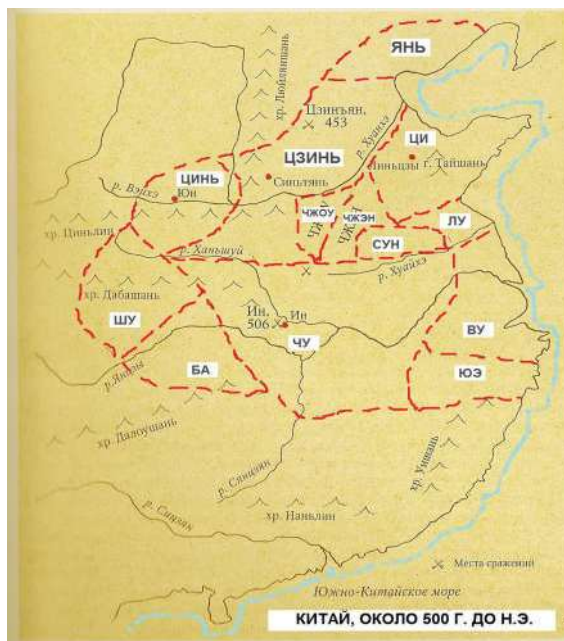
У-ван (1027-1025 гг. до н.э.) стал первым официальным царем новой чжоусской династии после того, как в 1027 г. разгромил армию последнего шанского вана Чжоу Синя. После этого он вошел в столицу государства Шан и принес там жертвы предкам в соответствии с предписанными Хуанди обычаями. В Китае данный ритуал имел сакральное значение, по силе и степени значимости равное процедуре помазания на царство в христианском мире. Так что, совершив его, У-ван получил официальное "благословление" Неба на свое воцарение.

Правил он недолго, и после своей смерти оставил трон малолетнему сыну Чэн-вану, регентом над которым был назначен младший брат У-вана - **Чжоугун** ("Князь перемен"), который не только прославился как выдающийся военачальник, сумевший подавить восстание стремящихся к реваншу шанцев, но и как и величайший философ и политолог, *автор доктрины "Правления Неба", которая более трех тысяч лет обеспечивает*

незыблемость китайской государственности. Именно со времен Чжоу-гуна "считалось, что династия правит Поднебесной до тех пор, пока обладает "мандатом Неба"... Смена династий происходит по Воле Неба, проявляющегося в различных знамениях, среди которых и народный гнев, и стихийные бедствия, и эпидемии, и неурожай, и военные поражения. Небо вверяет судьбу Поднебесной новой династии. И этот акт всегда представлялся как вполне законная передача "мандата" от одной династии другой в рамках одного и того же государства, как если бы в "труп вдыхалась новая жизнь" (А. Девятов "Практическое китаеведение").

Династия Чжоу реально находилась у власти в стране около 250 лет, когда ее последний реальный император **Ю-ван Гунн-Шэн** (781-771 гг. до н.э.) погиб в сражении с кочевниками, а государство фактически распалось на отдельные уделы. В стране наступил период "Чуньцу" ("Весны и Осени"), длившейся до середины V века до н.э., во время которого власть чжоусского вана была номинальной. Империя на этом этапе как бы взяла передышку,

столь необходимую ей для осмысления всего достигнутого, оценки настоящего и прозрения будущего. Именно в этот период в Китае наблюдается значительное развитие культуры и искусства, живописи и литературы. И именно в это время в Поднебесной появились два величайших мудреца, ставших основоположниками национальной мировоззренческой системы: **Лао-Цзы и Конфуций**.

Первый считается основателем даосизма, а второй — собственно конфуцианства. Первый раскрыл перед китайцами тайны мироздания, а второй научил их, как сохранить достигнутое в прошлом и добиться процветания в будущем. Первый дал народу и его правителям знания о Духе, а второй закрепил в устоях сознания китайцев нормы морали. Сплав этих двух учений, впитавший в себя в последствие этические элементы буддизма, и стал той духовно-нравственной основой китайского общества, обеспечившего его самобытность, специфику и единство на протяжении тысячелетий.

Некоторые историки считают, что Лао Цзы был старшим современником Конфуция, который жил в период с 551 по 479 гг. до н.э. Говорят, что они даже встречались между собой и вели философские беседы:

"...Когда Конфуций находился в Сиу, то он посетил Лао-Цзы, чтобы услышать мнение его относительно обрядов.

— Обрати внимание на то, — сказал Лао-Цзы Конфуцию, — что люди, которые учили народ, умерли, и кости их уже давно истлели, но слова их доселе существуют. Когда

мудрецу благоприятствуют обстоятельства, он будет разъезжать на колесницах; когда же нет — он будет носить на голове тяжесть, держась руками за края ее. Я слышал, что опытный купец скрывает свой товар, как будто ничего не имеет. Точно так же, когда мудрец имеет высокую нравственность, то наружность его этого не выражает. Ты брось свою гордость, вместе со всякого рода страстями; оставь свою любовь к прекрасному, вместе с склонностью к чувственности, потому что они бесполезны для тебя. Вот что я говорю тебе, и больше ничего не скажу.

Удалившись от нашего мудреца, Конфуций сказал своим ученикам:

— Я знаю, что птицы умеют летать, — рыбы умеют плавать в воде и животные умеют бегать. Также знаю, что бегущих можно остановить тенетами, плавающих — сетями, а летающих — силками. Но что касается дракона, то я не знаю ничего. Он несется по облакам и поднимается на небо. Я сегодня видел Лао-Цзы. Не дракон ли он?..".

Великая империя

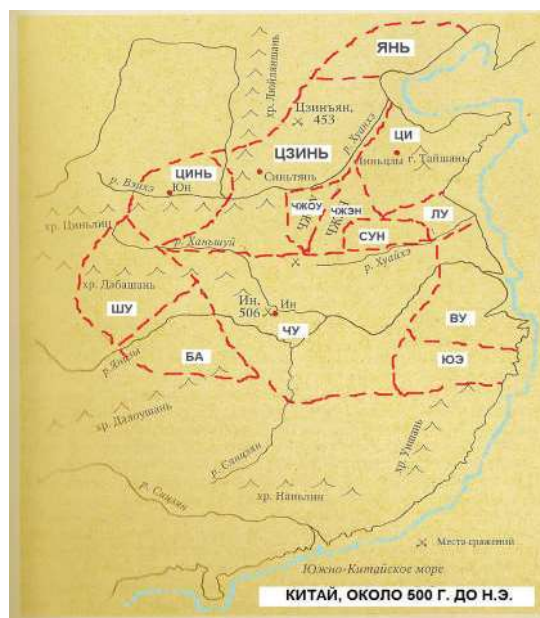
(конец I тыс. до н.э. — конец I тыс. н.э.)

Династии Цин, Хань, Суй, Тан

На смену блистательной эпохе развития китайской культуры пришел наиболее кровавый период ее истории, когда страна, раздираемая братоубийственными войнами, шла к своему объединению. Как и все в китайской традиции эта эпоха также была в последствие опоэтизирована, получив звучное наименование "**Чжаньго**" ("**Сражающиеся царства**"). Эта эпоха завершилась в 221 году до н.э., после того как

правитель царства Цинь Чжэн-ван объединил весь Китай под своей властью и взял себе в качестве тронного имя **Цинь Шихуанди**.

Цинь Шихуанди (родился в 259 году, правитель царства Цинь с 246 года, император Китая с 221 года, умер в 210 году до

н.э.) - великий полководец и государственный деятель, сумевший сломить сопротивление соседних царств и объединить Китай. "Первым формальным императором, объединившим всю Поднебесную в единую державу, был титан китайской истории Цинь Шихуанди. Силой усмиривший "хаос семи сражающихся царств... он провел реформы, унифицирующие письменность, меры веса и длины, денежную единицу, колеи дорог, административное деление и прочие" (А. Девятов "Практическое китаеведение").

Основанием его успеха послужили административная и военная реформы, проведенные в царстве Цинь за 100 лет до рождения самого Цинь Шихуана, а также блестящие победы великого полководца древности, главнокомандующего циньской армии **Бай Ци** (умер в 257 г. до н.э.). В 260 до н.э. в сражении у Чанпина тот одержал победу над армией царства Чжао и захватил в плен 400 тысяч чжаоских солдат, которых, опасаясь возможного бунта, якобы, приказал заживо закопать в землю. Эта история, хотя и маловероятная с точки зрения достоверности, все же весьма показательна для того, чтобы убедиться в том, на каких принципах шло объединение страны. Кстати, циньские власти весьма своеобразно отблагодарили своего верного слугу: в 257 году до н.э. Бай Ци был по ложному обвинению приговорен к смерти, после чего покончил жизнь самоубийством.

Сам Цинь Шихуанди тоже не отличался мягкостью характера, а его конкретные дела свидетельствуют о крайней жестокости и коварстве этого императора, что впрочем, роднит его со многими историческими персонажами, также сумевшими создать великие империи. Обуреваемый идеями собственного величия, он по всей стране затеял грандиозное строительство, о масштабах которого свидетельствует, как дожившая до наших дней Великая китайская стена, первый камень которой был заложен в 215 году до н.э., так и поражающая наших современников огромная терракотовая армия, работы по раскопкам которой все никак не закончатся.

Положив в основу своего царствования идеи абсолютной тиранической власти, разработанные своим придворным

советником Ли Сы, Цинь Шихуан стал неограниченным владыкой, сосредоточившим в своих руках все рычаги законодательной, исполнительной и судебной власти. Отменив уложения всех предшествующих царств, он ввел новые порядки казарменно-армейского образца, которые предусматривали суровое наказание за малейшую провинность, как со стороны элиты, так и со стороны простолюдинов. Используя механизм массовых репрессий, циньское правительство сгоняло на каторжные работы миллионы людей, которые владели на "стройках века" рабское существование. Пытавшаяся было воспрепятствовать административному беспределу интеллигенция была до смерти запугана показательными актами демонстрации силы, во время которых сначала в 213 году были сожжены многие философские труды и трактаты, а годом позже – преданы смерти 460 конфуцианских ученых, которых заживо закопали в землю по обвинению в подстрекательстве населения к выступлению против императорской власти.

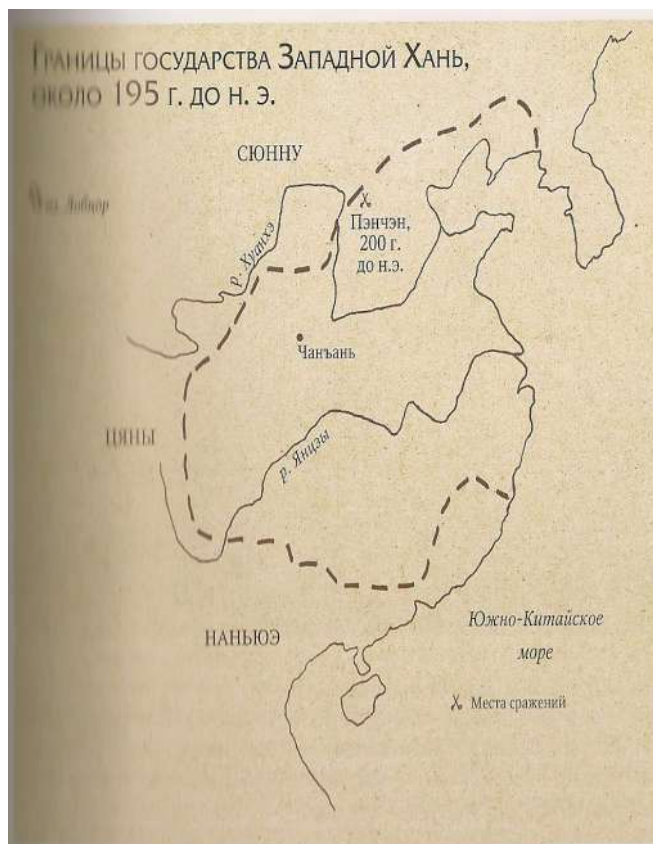
Введенный в стране террор и вертикаль власти поначалу быстро способствовали экономическому росту, возрастанию военной мощи, развитию инфраструктуры. Однако, уже к концу правления "великого тирана" страну стали сотрясать смуты и восстания, что в конечном итоге привело к крушению династии Цинь сразу же после смерти кровавого диктатора.

В этой связи, автор не может не удержаться от одного замечания: приходится только сожалеть о том, что ни Иван Грозный, ни И. Сталин не были знакомы с китайской историей. Потому как, если бы они знали ее, то вряд ли бы с таким энтузиазмом насаждали бы свой стиль власти в стране, которая как после гибели одного, так и после смерти другого, рухнула в хаос смутных времен, перечеркнув все то, в том числе и положительное, что ими было сделано. Это лишний раз подтверждает вывод о том, что устойчивые системы государственности невозможно создать на беззаконии, страхе, репрессиях и жесткости.

Младший сын Цинь Шихуана Эр Шихуанди не смог после смерти своего отца обуздать интриги придворных и заговоры бюрократии, что ослабило центральную власть, на которой все и держалось, после чего по стране волной прокатились восстания, приведшие в конечном итоге к гибели самого Эр Шихуана и всей

династии Цинь. У восставших же появился новый харизматический лидер **Лю Бан**, который и стал основателем новой династии Хань.

Лю Бан/Гао-цзу (родился в 256, император с 202, умер в 195 году до н.э.) - основатель династии Хань. Выходец из деревенской семьи, он с детства усвоил главные добродетели конфуцианской морали, среди которых справедливость и великодушие были в числе основных. Крестьянская смекалка, природная храбрость, незаурядный ум и сумасшедшее везение довершают картину чудесного вознесения простолюдина к высшей ступени власти в государстве. Примкнув к

антиправительственным восстаниям с относительно небольшим отрядом, он очень быстро возвысился среди своих соратников и стал во главе оппозиционных сил. Лю Бан отменял несправедливые законы прежней династии, даровал свободу рабам, освобождал людей от несправедливых долговых обязательств, беспощадно карал своих солдат за мародерство. Все эти шаги очень быстро снискали ему славу доброго правителя, имеющего право на власть и освященного на это "мандатом Неба", что для китайской ментальности являлось главным доводом в пользу воцарения новой династии. В 202 г. Лю Бан провозгласил себя императором, положив начало новой династии Хань.

После его смерти в 195 году до н.э. власть оказалась в руках его вдовы, **императрицы Люй**, которая состояла регентшей при сыновьях Лю Бана, осуществляя фактическое управление государством. Жестокая и корыстолюбивая правительница оставила в истории Китая весьма печальный след, так как не особо разбиралась в средствах собственного утверждения на троне. Наемные убийцы и яд, пытки и убийства – она ни перед чем не останавливалась. Говорят, что даже ее собственный сын не

выдержал подлости матери и отказался от венца после того, как увидел, что его матушка сотворила с другой женой Любана, Ци, и ее сыновьями.

Однако понять императрицу, чисто по-человечески, можно. Она вышла замуж за Лю Бана в то время, когда он был еще простым крестьянским старостой. При этом историки утверждают, что сама Люй была первой красавицей во всем округе, а Лю Бан был не особенно привлекательным юношей. И выбор молоденькой и избалованной вниманием мужчин прелестницы был связан именно с тем фактом, что ей удалось разглядеть за обычной внешностью своего избранника какие-то его особенные черты характера, которые и предопределили в последствие его чудесное восшествие на престол.

К тому времени, как Лю Бан стал императором под именем Гао-цзу, красота Люй стала меркнуть: кожа была уже не так упруга и нежна, грудь перестала быть объектом вожделения супруга, губы утратили былую спелость и сладость персика. Императрице стало трудно соперничать с молодыми придворными девицами ее божественного мужа, которые теснились у трона. И только огромная воля и самообладание, природная хитрость и беспринципность могли сохранить за ней власть и положение. Так она и правила, единолично и в вечном страхе о свержении.

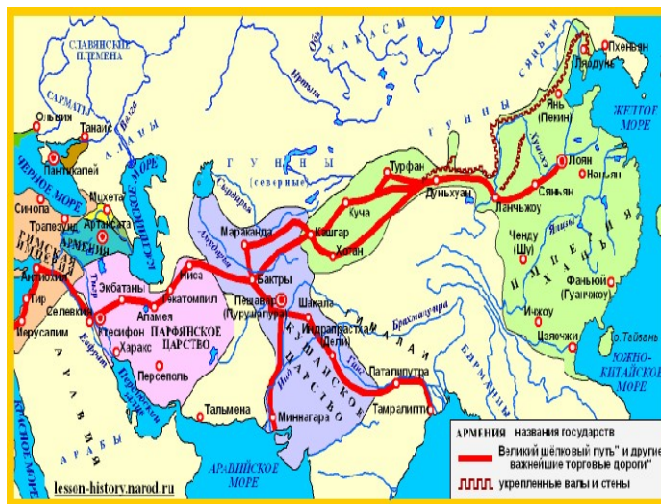
Уничтожив всех претендентов на престол, Люй не смогла справиться лишь с одним из них, принцем Лю Хэном, сыном молоденькой наложницы императора. Она пыталась его отравить как-то на пиру, но он так и не выпил предложенную ему чашу с вином. Именно ему предстояло занять место на китайском троне после смерти легендарной императрицы в 180 году до н.э. под именем Вэнь-ди. После смерти императрицы в Китае были приняты законы о престолонаследии, исключающие пребывание на престоле лиц женского пола.

Вэнь-ди, (родился в 202, император с 179, умер в 156 году до н.э.). Четвертый сын императора Лю Бана стал первым великим

монархом времен династии Хань, открыв дорогу многочисленным реформам, приведшим к процветанию страны. Его деяния были величественны и масштабны. Чего стоят только отмена земельного налога, приведшая к резкому росту сельскохозяйственного производства, и всеобщая амнистия, открывшая в Поднебесной эру мира и взаимопонимания между разными противоборствующими группировками!

Рожденный одной из наложниц Лю Бана (по имени Бо) он, после смерти своего отца, естественно сразу же стал объектом интриг и заговоров со стороны императрицы Люй. Однако молодой человек быстро сообразил, что к чему, и бежал подальше от двора. Как только до него дошли вести о плохом самочувствии императрицы, он прибыл в столицу с целью захвата власти. По некоторым сведениям, ворвавшись во дворец, он уже застал свою «врагиню» мертвой, что не помешало ему и его людям убить всех ее родственников, находящихся у смертного одра. Но эта история как-то не вяжется в целом с положительным образом императора, который по китайской традиции являет собой пример конфуцианской добродетели. Наивысшего же расцвета ханьский Китай достиг в период правления внука Вэнь-ди императора У-ди.

У-ди (родился 27 августа 156, император с 140, умер 29 марта 97 году до н.э.). Его приход к власти не был предопределен придворной иерархией, так как он был всего лишь десятым сыном своего отца. Но так сложилось, что именно в его руки попал «мандат Неба». Став

властелином Среднего царства в возрасте всего лишь 16 лет, он в первые годы своего правления прислушивался к советам бабушки и матери, каждая из которых проводила самостоятельную политику, опираясь на собственных последователей, сгруппированных в политические партии. Однако, со временем, У-ди удалось сосредоточить всю власть в своих руках и начать проведение реформ, которые сказались на всем дальнейшем развитии Поднебесной.

Именно при У-ди конфуцианство стало "сознательной прагматической цивилизационной основой жизни китайцев" (А. Девятов), а население страны выросло до 60 млн. человек, превратив Китай в крупнейшую мировую державу. Масштабное строительство дорог и развитие почты обеспечило бесперебойное управление государством и начало торговли по знаменитому Шелковому пути, когда китайские товары доходили до Древнего Рима. Кстати, там шёлк стоил очень дорого. За весовую меру шёлка давали равную меру чистого золота! Введенный экзамен на замещение административных должностей привел к тому, что во власть пришли свежие молодые силы, ставящие интересы государства выше личностных.

Император отличался мудростью и терпимостью, что не мешало ему жестоко подавлять неповиновение и неисполнительность чиновников, образовавших при нем бюрократический класс, опирающийся не на наследственное право, титулы и богатство, а на собственное трудолюбие, старание, талант и организованность. Этот император правил долго, более 50 лет, став одним из лучших за всю китайскую историю. Но после его смерти страна стала сползать в кризис, закончившийся крушением династии и переходом власти в руки одного из самых достойных и в то же время авантюрных императоров древности Ван Мана.

Ван Ман (император с 9, умер в 23 году). История этого правления в чем-то сродни тому, что произошло на Руси в смутные времена. Судите сами: род Ван поднялся на вершину пирамиды власти после того, как одна из его представительниц стала женой императора Юань-ди (48-33 гг. до н.э.). Ее братья последовательно становились регентами при малолетних наследниках, все более концентрируя власть в своих руках. После их смерти племянник императрицы по имени Ван Ман, ставший к тому же тестем императора Пин-ди (1—5 гг.) и регентом при его малолетнем сыне Ин-ди, сверг последнего представителя ханьского дома и провозгласил себя императором новой династии Синь.

То же самое в свое время сделал боярин Годунов, чье возвышение было связано с тем, что его дочь Ирина стала женой последнего царя из рода Рюриковичей - Федора Иоанновича. Других признаков родства, кроме как через супружеское ложе, с царским домом у узурпаторов, китайского и русского, не было.

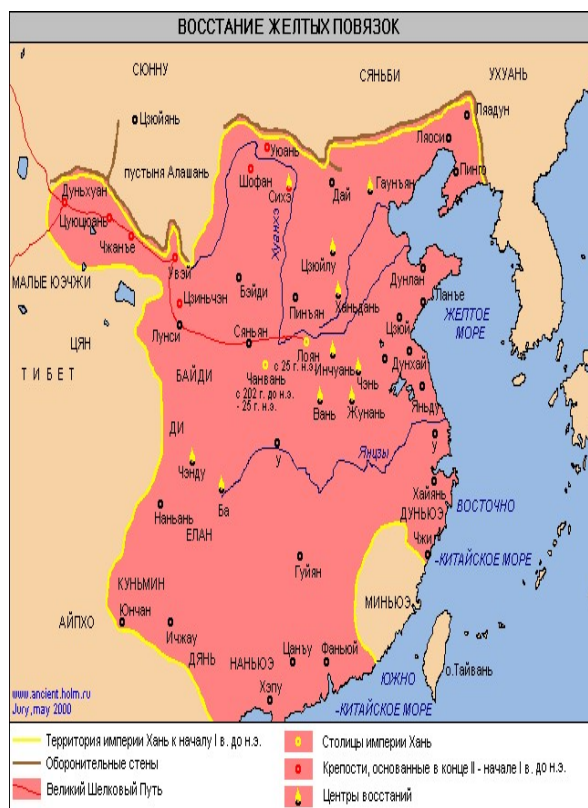
Но не только это роднит две великие и трагические фигуры мировой истории. Ван Ман также, как и царь Борис, наводит в охваченной хаосом неповиновения и брожения стране порядок. Добивается он этого отнюдь не мягкими мерами: ужесточается вертикаль власти, репрессиям подвергаются недовольные и оппозиционные трону силы, вводятся суровые законы и дополнительные налоги.

Но и на этом сходство этих двух правлений не заканчивается. На Китай во времена правления Ван Мана обрушиваются стихийные бедствия, неурожай и голод, что никак не свидетельствует о согласии Неба выдать "мандат на правление" новой династии. В результате Срединную империю охватила волна восстаний, которая привела к падению императорского клана Синь и восстановлению на троне династии Хань, которая продержалась у власти еще 200 лет. История возвышения и крушения династий Синь и Годуновых очень схожи между собой, что лишний раз подтверждает тезис о том, что "русский с китайцем – братья навек!".

Продолжительный прогресс эпохи второй династии Хань сменился в конце II века очередным кризисом, который привел к восстанию так называемых "желтых повязок":

"В 184 г. некий Чжан Цзяо объявил себя "Желтым небом", т.е. "Небом справедливости", в противоположность "Синему небу" насилия, и началось восстание "желтых повязок". Сам Чжан Цзяо был человек, "которому бедность не позволила получить ученую степень". В основу нового учения легла философия Лао-цзы, но на народ большее впечатление производили наговорная вода, которой Чжан Цзяо лечил больных, и приписываемая ему способность вызывать дождь и ветер. К пророку стали стекаться последователи, более 500 его учеников ходили по стране, проповедуя "Великое Спокойствие" и вербуя приверженцев, число которых росло день ото дня. Они объединялись в дружины с полководцами во главе, дабы перед ожидаемым концом мира установить истинную веру. За полгода силы повстанцев выросли до 500.000 бойцов, причем в числе восставших оказались военнопоселенцы в Аннаме и хунны. Правительство потеряло контроль над страной. Ханьские чиновники прятались за городскими стенами. Движение "желтых повязок" не было только крестьянским бунтом или

политическим восстанием. Оно ознаменовалось также мощным идеологическим сдвигом: философская система Лао-цзы претворилась в религию - даосизм, вобравший остатки древнекитайского политеизма - почитания шэнов, языческих божеств. Этим даосизм сразу завоевал симпатии широких слоев крестьянства, и, таким образом, крестьянское восстание слилось с проповедью национальной религии, возникшей как противодействие чужеземному буддизму, нашедшему приют при дворе. Понятно, почему именно учение Лао-цзы, а не конфуцианство было использовано в борьбе против ханьского режима. Сам этот режим был делом рук конфуцианцев, и они могли возмущаться лишь бездарным применением принципа, но не самим принципом. Истинные конфуцианцы - всегда немного ретрограды, так как они воспитаны на истории и уважении к предкам. Кроме того, конфуцианцы, получая образование, отрывались от безграмотного народа, поэтому они выступали в защиту династии против правящих вельмож то, как заговорщики, то, как руководители легитимистов, нигде не смыкаясь с народными массами. Даже перед лицом смертельной опасности, исходившей от евнухов, конфуцианцы оказались не в состоянии возглавить сопротивление; это сделали мистики-даосы, вбиравшие в себя творческие и беспокойные элементы из крестьянской массы, ибо для мистика не нужно учиться наукам, а нужны горячее сердце и пылкая фантазия, а когда к этому добавились социальная ненависть, обида за века притеснений и несправедливостей, отвращение к чужеземным фаворитам, то гражданская война стала свершившимся фактом" (Л.Н.Гумилев "Троецарствие в Китае").

Восстание "желтых повязок" было подавлено, но авторитет престола пал столь низко, что последние представители династии Хань стали практически заложниками в руках военных, наиболее известным и сильным из которых был Цао Цао.

Цао Цао (родился в 155 году, узурпатор с 196 года, умер в 220 году). Великий полководец древности, который "проигрывал битвы, но выигрывал войны". Наиболее дальновидный из всех претендентов на трон, он ранее других своих соперников понял, что для того, чтобы получить высшую власть в стране, надо, прежде всего, как-то оправдать это в глазах подданных хотя бы видимой законностью. Поэтому вместо того, чтобы добивать династию Хань, он предпочел взять ее последнего представителя под свою опеку, предложив императору перебраться из своей разрушенной столицы Лояна в подконтрольный ему город Сюй.

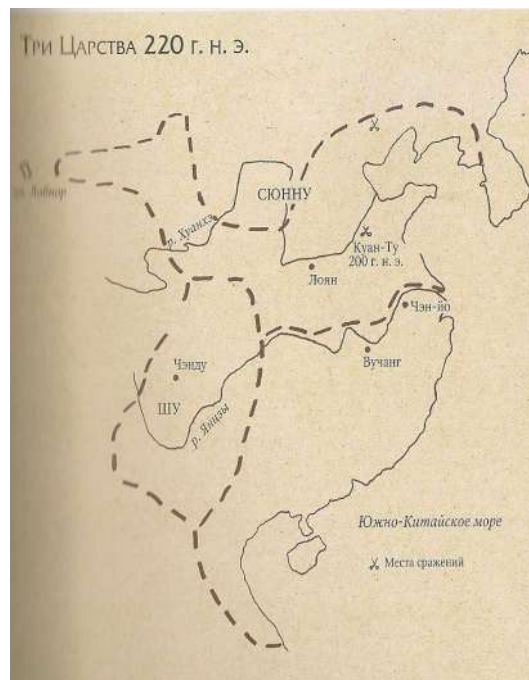
Цао Цао добился неограниченной власти, присвоил себе всевозможные должности и титулы в государстве, но все же не рискнул объявить себя "сыном Неба". О его жестокости и коварстве ходили легенды, одна из которых повествовала:

"В тяжелые годы гражданских войн Цао Цао со своим отрядом пытался уйти от гнавшихся за ним карательных войск противника. Для того, чтобы перевести дух, подкрепиться и пополнить запасы, его отряд остановился в одной придорожной корчме. На следующий день, уже после того, как его отряд покинул гостеприимный дом, Цао Цао вернулся с несколькими солдатами в дом, давший им приют и пропитание, и уничтожил всех его обитателей, не желая оставлять свидетелей".

Этот диктатор был весьма любвеобилен, и помимо стремления к высшей власти был снедаем и другими, далеко не платоническими желаниями. Ходили слухи, что он даже построил на реке Чжан "Башню Бронзового воробья", куда его верные слуги свозили со всех завоеванных земель самых красивых женщин. Что из всего выше сказанного - правда, а что - вымысел историков — неизвестно. Доподлинно известно лишь то, что власти он добился не лестью и деньгами, а полководческим даром, проведя жизнь в походах и сражениях. Причем, его военные успехи основывались на правильной экономической политике, позволившей обеспечить бесперебойное снабжение его армии всем необходимым для войны.

Ему также приписывается создание государственных военных поселений в приграничных районах (что-то типа казачьих станиц).

Цао Цао был талантливым полководцем, но в плане государственного строительства — оказался не столь мудрым. Его время — это время феодальной раздробленности периода "Сянь Го"/"Троецарствия" (220-280 гг.), когда наряду с царством Вэй в Китае существовало два других удела: Шу и У. Да и сама династия Вэй, первым представителем которой стал его сын **Цао Пэй** (220-226 гг.), недолго продержалась у власти. Уже внук Цао Цао император Юань-ди был свергнут с престола военными во

главе с **Сыма Янем**, который основал новую династию — Цзинь. Однако и этой династии, сумевшей, правда, ненадолго, объединить страну, не суждено было царствовать долго. Уже через 60 лет после ее прихода к власти империя Цзинь пала под ударами кочевников.

Единой империи более не было, страна пребывала в хаосе, поэтично названном китайскими историками "Нань бей чао"/"Период Южных и Северных династий", который длился до 581 года, когда тесть последнего императора Северного Чжоу Ян Цзянь узурпировал власть и провозгласил новую династию **Сюй**.

Ян Цзянь (581-604 гг.) был регентом при собственном внуке, шестилетнем императоре Цзин-ди (581 год). Но такое положение дел его явно не устраивало, и он, добившись отречения последнего от престола, провозгласил себя императором и стал, таким образом, основателем новой династии **Сюй**. Талантливый полководец и администратор он достаточно быстро добился объединения Китая после 300 лет распрей и гражданских войн, а проведенные им реформы помогли восстановить сельское хозяйство, основу китайской экономики.

По оценке историков Ян Цзян обладал целым рядом положительных черт, столь необходимых "правильному правителю" в соответствии с конфуцианской моралью: трудолюбие, скромность, бережливость, аккуратность, честность, порядочность, стремление к справедливости и гармонии. И поэтому "Поднебесная» охотно подчинялась ему и уважала его.

Он оказался рачительным хозяином и жестким руководителем, сумел снизить налоги и при этом повысить доходы государства. Он беспощадно боролся с коррупцией и чиновничьим произволом, что открыло шлюзы для развития ремесел, торговли и производства. Но, к сожалению, не сумел воспитать достойного преемника. За что и поплатился.

В 604 году его собственный сын **Гуан** организовал на отца покушение, убил его и второго претендента на престол, и провозгласил себя императором, вошедшим в историю под именем **Ян-ди** (605-617 гг.), который прославился сумасбродством и развратом, огромными тратами на свои прихоти и ненужную роскошь, жестокостью и не мотивированными репрессиями. При нем масштабы строительства были воистину гигантскими: великолепные дворцы в своей новой столице, чудесный парк с редчайшими видами флоры и фауны, огромные каналы, призванные объединить водные артерии страны в единую транспортную сеть. Все это не могло не надорвать силы народа, который стал выказывать свое неудовольствие и роптать. Окончательно же чашу народного терпения переполнила неудачная военная кампания против корейского государства Когурё 611 года: огромная полуторамиллионная китайская армия потерпела сокрушительное поражение, потеряв сотни тысяч убитыми. В 613 году в стране вспыхнуло всеобщее восстание, которое привело к падению суйского дома и началу правления новой династии – **Тан**.

"Родовой фамилией династии (Тан) была Ли. По легендам, её прародителем был Лао-цзы, основатель даосизма" (Н. Сычев "Книга династий").

Основатель династии Ли Юань/Гао Цзу (618-626 гг.) занимал при императорах Сюй важные должности, от начальника гарнизона до Первого советника государства, что дало ему возможность тщательно разобратся во всех проблемах страны. Он был одним из немногих китайских политиков, способных договориться с кочевниками-тюрками, угрожающим спокойствию империи, и подавить выступления местных феодалов. Добавим к этому лишь то, что основатель новой династии приходился по женской линии родственником суйским правителям и воздерживался от провозглашения себя императором до тех пор, пока не получил известие о том, что Ян Гуан был убит собственными охранниками в 618 году в г. Цзянду. Новый китайский вождь 8 лет вел войны за укрепление своего положения, а затем отказался от престола в пользу своего младшего сына Ли Шиминя (627-649 гг.).

Ли Шиминь/Тай-цзун (родился 23 января 599 года, император с 4 сентября 626 года, умер 10 июля 649 года). Незаурядный ум и выдающиеся организационные способности сделали этого человека, еще в молодые годы, талантливым политиком. Именно он предложил своему отцу, Ли Юаню, крупному военачальнику династии Суй, отказаться от поддержки прогнившего режима Ян-ди и, заключив союз с тюрками, свергнуть ненавистного всем самодура. Сразу же после того, как Ли Юань провозгласил себя императором, Ли Шиминь стал вторым человеком в государстве, взяв на себя ответственность за проведение внутренней и внешней политики молодой династии. По одной из версий, его приход к высшей власти стал результатом заговора, причем организованного не им против отца, а его родными братьями против него самого. Именно их неудавшееся покушение на Ли Шиминя заставило последнего принять самые жесткие меры для того, чтобы сосредоточить в своих руках бразды правления страной. За время своего царствования он расширил границы империи, привел в порядок ее экономику и сельское хозяйство, открыл пути для развития торговли и ремесел. ***Самым же великим свершением этого императором стало достижение гармонии в мировоззренческом восприятии мира китайцами.***

При нем произошел тот самый знаменитый сплав конфуцианства-даосизма-буддизма, который и поныне лежит в основе китайской ментальности.

Скажем сразу, что базой для этого стали взгляды его предшественников: "... в династию Северная Вэй один из императоров указал, что подданные могут верить во что угодно, лишь бы в Поднебесной была гармония, все были спокойны и не отвлекались на религиозные распри" (А. Девятов). Кроме того, именно буддисты однажды спасли жизнь императору:

"После образования династии Тан (618-907 гг.) в стране все еще существовали раздробленность и междоусобицы. Во время похода против Ван Шичуна император Ли Шиминь и его войска были окружены. Ли Шиминь отправил послание в Шаолинь с просьбой о помощи. 13 монахов во главе с Таньцзунуном без промедления отправились в путь и спасли императора. С помощью монахов-воинов Ли Шиминь разбил превосходящего по численности врага, и Ван Шичуну пришлось покориться императору. Позже Таньцзун был награжден должностью генерала, другие же 12 монахов пожелали остаться в монастыре, и император подарил им дорогие ряссы. Благодаря вниманию и поддержке императора, монастырь Шаолинь получил много денег и поля площадью в 40 га. С разрешения императора в Шаолине даже были разрешены определенные исключения из буддийской аскезы: монахи-воины могли не только брать в руки оружие, совершенствуя боевое мастерство ушу, но и есть мясо для укрепления здоровья" (Хуан Ливэй "БУДДИЙСКАЯ СВЯТЫНЯ КИТАЯ", <http://nervana.net.ru/buddism/shaolin/page1.htm>).

К сожалению, как это часто случается в истории и в жизни, могучему отцу наследовал слабохарактерный сын, китайский император Гао-цзун/ Ли Чжи (650—683 гг.), который в 22 года стал властителем Поднебесной. Но внук основателя династии и сын великого правителя стал пленником собственной жены - У Цзэ-тянь (683-705 гг.), которая держала его в роскошном дворце и не допускала до управления государством. Видимо, она все-таки не плохо за ним следила, так как он прожил в «золотой клетке» более тридцати лет. После его смерти императрица отстранила от власти сыновей и сама заняла трон, повторив «подвиг» вдовы основателя династии Хань, императрицы Люй.

«В 12 лет юная, очаровательная девушка У Чжао стала наложницей пожилого уже Тай Цзуна. Через 13 лет, когда монарх скончался, ее вместе со всеми отправили в буддийский монастырь, где она и должна была провести остаток своих дней. Столь мрачная перспектива мало устраивала хитрую и амбициозную У Чжао. Используя все свое обаяние, она очаровала нового императора, молодого, доброго и ленивого Гао Цзуна. Он забрал ее из монастыря и женился на ней. Так бывшая любовница отца У Чжао превратилась в жену сына и императрицу У Цзэ-тянь.

Постепенно эта хитрая женщина сосредоточила в своих руках всю полноту власти и стала единолично управлять страной, безжалостно устраняя всех конкурентов, вплоть до собственных детей... У Цзэ-тянь без малейшего колебания убирала со своего пути любого, кто мог посягнуть на ее трон. В их числе оказался и молодой принц королевской крови, кстати, внук грозной правительницы... Благодаря железной воле, У Цзэ-тянь правила необычайно долго - 45 лет, срок огромный не только по китайским, но и по мировым масштабам. В последние месяцы своей жизни императрица тяжело заболела. Только по этой причине она согласилась добровольно передать власть своему сыну Чжун Цзуну, который практически всю жизнь находился в роли государственного пленника. Сама же императрица удалилась в монастырь, где и умерла в возрасте восьмидесяти одного года. Надо отдать должное У Цзэ-тянь. Она имела несомненный талант управления людьми. Это признавали даже ее враги. Именно это и позволило ей создать прекрасно работавший административный аппарат, что, в свою очередь, способствовало процветанию гигантской империи" (<http://china.worlds.ru/articles/china> "Могилы династии Тан").

Эта коварная и властолюбивая женщина фактически свергла танский дом и провозгласила создание новой династии Чжао, но ее смерть все вернула на круги своя, и династия Тан снова оказалась на престоле, достигнув пика могущества и славы при императоре **Сюань-цзуне** (родился в 685 году, император с 712 года, умер в мае 762 года). Он был современником нашему Рюрику, королям англосаксонских династий Британии, основателю франкской империи Пиппину Короткому. За год до его смерти арабо-берберское войско высадилось на Пиренеях и в одночасье разгромило королевство вестготов, установив власть полумесяца на

долгие века на этой западной оконечности Европы. Во время его правления вошла звезда рода Фудзивара в Японии, которая очень скоро скалькирует танский Китай в устройстве собственной страны и жизни ее элиты.

Его восшествие к вершинам власти не было гладким. После смерти У Цзэ-тянь престол унаследовал ее сын **Чжун-цзун** (684 и 705-709 гг.), которого она в свое время отстранила от власти. Однако, тому не долго пришлось наслаждаться положением "Сына Неба": через четыре года после коронации он был отравлен собственной женой Вэй, которая желала править единолично. Убийство императора и переворот создали благоприятные условия для захвата трона, и Сюань-цзун не упустил своего шанса. С верными ему людьми он ворвался во дворец и убил императрицу Вэй и всех ее детей (вполне обычная практика того времени), проявив при этом незаурядные энергию и решительность. Не зря, говорят, императрица У Цзэ-тянь хотела убить мальчонку еще в детстве, разглядев в нем достойного соперника! И неизвестно, куда бы повернула китайская история, если бы не заступничество и покровительство, оказанные маленькому принцу принцессой Тайпин, дочери императрицы.

Добропорядочный сын, он в начале посадил на трон своего отца, который стал императором **Жуйцзуном** (709-712 гг.). Но тот страдал алкоголизмом, пристрастившись к спиртному еще в страшные времена У Цзэ-тянь, которая потому и сохранила ему жизнь, что считала его хроническим алкоголиком. Сюань-цзуну ничего не оставалось, как занять престол самому.

Начал он с того, что провел всеобщую перепись населения. Это позволило упорядочить налоговую систему. **Затем он провел денежную реформу, введя первые в мире бумажные деньги.** Все это дало толчок к развитию торговли и ремесел, процветанию городов. В практику, но уже на современном уровне, вновь были введены экзамены для чиновников, во время которых их проверяли на знание основ конфуцианской философии, ритуала и риторики. Это в свою очередь значительно повысило авторитет людей науки и искусства, привело к невиданному развитию литературы, поэзии и живописи. Сам император то же не был равнодушен к прекрасному, и был весьма возвышенной натурой, став героем одной из самых романтических любовных историй раннего средневековья:

" ...с возрастом он (Сюань-цзун) устал от государственных забот и предпочитал проводить время в дворцовых покоях, занимаясь стихосложением, слушая музыку и наблюдая за танцами юных прелестниц. В императорском гареме было больше тысячи девушек, но эстет Сюань-цзун не слишком их баловал вниманием. По словам поэтов той эпохи, он искал «покорявшую страны», то есть подобную по красоте древней красавице Ли, о которой говорили: «Одним взглядом покорила страну». Когда-то именно такой ему казалась первая супруга У Хуэйфэй, но с годами она утратила очарование, а потом умерла, оставив императора грустить под заунывное пение бамбуковой флейты... Эта история случилась больше тысячи лет назад. С тех пор она, конечно же, обросла новыми легендами, как того и требуют законы жанра. Но в основе ее — чистая правда: была юная красавица, был немалых лет император, и между ними вспыхнул такой пожар, в огне которого запылала целая империя... Сегодня о тех далеких событиях напоминают разве что выцветшие картинки на шелке да строки стихов, печально повествующие о судьбах наложницы **Ян Гуйфэй** и ее возлюбленного — императора Сюань-цзуна...

В 739 году придворный евнух Гао Лиши словно невзначай зазвал Сюань-цзуна в дворцовую купальню, где принимала ванну неизвестная юная красавица. Это не считалось нарушением этикета: Сын Неба мог входить куда угодно. Но что-то заставило его спрятаться за бамбуковую ширму и наблюдать за незнакомкой. Она показалась ему прекрасной: густые черные волосы, алые губы, молочно-белая кожа. Может быть, несколько полновата... Но императору нравились такие красавицы. Казалось, девушка не подозревает, что за ней следят, но перед тем, как взять из рук служанки шелковый халат, она кинула в сторону ширмы лукавый взгляд, поразивший Сюань-цзуна в самое сердце. Поэт Бо Цзюйи так описал этот момент:

*«Опершись на прислужниц, она поднялась—
О, бессильная нежность сама!
И тогда-то впервые пролился над ней
Государевых милостей дождь»*

Выйдя из купальни, император призвал Гао Лиши и велел разузнать все о ней. Тот явно был готов к такому вопросу и бойко выпалил, что ее зовут Ян Юйхуань, ей девятнадцать лет, и она уже почти три года замужем за сыном императора Ли Мэем. Получается, что если Сюаньцзун и видел ее на дворцовых приемах (женщины появлялись там очень редко), то вряд ли узнал бы в пышном наряде и макияже. Она была дочерью Ян Сюаньяня, служившего казначеем (сыху) в одном из уездов провинции Шэньси. После смерти родителей ее воспитывал богатый дядя. Когда девушке исполнилось шестнадцать лет, он отдал — а фактически продал — Ян Юйхуань в жены принцу Мэю. За это ему полагались пожизненная пенсия и почетное звание «родственника императора».

В 736 году сыграли свадьбу, и Юйхуань вошла в покои дворца в Чанъани, который она могла покинуть только после смерти — своей или супруга. В последнем случае ее ждало заточение в одном из буддийских монастырей. Но жизнь распорядилась иначе. Как говорят в Китае, женщина поймала за хвост золотого феникса. Отчасти это было заслугой хитрого Гао Лиши, который для укрепления своего влияния решил показать императору юную красотку, прекрасно понимая, что она не может не понравиться. Такие попытки он предпринимал не раз, но лишь с Юйхуань евнух «попал в яблочко».

Стоит учесть, что она была не просто красивой куклой, а обладала врожденными способностями и еще в доме у дяди выучилась стихосложению, пению. Она играла на разных инструментах и даже ездил верхом. Это было совсем уж необычно для китаянок, которых воспитывали в уединении женских покоев...

А Сюань-цзун тем временем потерял и сон, и покой. Забыв о делах государства и о готовящемся походе против кочевников, он думал только об одном: как бы заполучить красавицу в свой гарем. Как ни странно, выход придумала она сама, сообщив мужу, что хочет уйти в монастырь. Это было единственной возможностью,

когда знатная китаянка могла добиться расторжения брака. Правда, в таком случае она лишалась всего имущества.

И вот принцессе обрили голову и дали монашеское имя Тайчжэнь — «Высшая истина». Очевидно, она нашла способ заранее договориться с влюбленным императором, поскольку ее не отправили в дальнюю обитель, а поселили тут же во дворце, чтобы она вместе с другими монахинями молилась за здоровье императора. Уже через несколько дней Сюань-цзун смог осуществить свою мечту и встретиться с «Высшей истиной». Молитвы монахини Тайчжэнь оказались чудодейственными: здоровье 55-летнего императора явно улучшилось. Днем он с удвоенной энергией занимался делами, а вечером направлялся в павильон, где среди зажженных курильниц его поджидала прелестная монахиня. Конечно, все знали, где государь проводит ночи, но комедия продолжалась целых пять лет, пока принцу Мэю не нашли новую жену. После этого Сюань-цзун официально ввел возлюбленную в свой дворец, присвоив ей звание Гуйфэй — «Драгоценная супруга», как издавна именовали любимую наложницу императора. Настоящей супругой она стать не надеялась, поскольку уже побывала замужем. К тому же она не могла иметь детей, но на императорские чувства это никак не влияло: у него и так было 27 сыновей от разных жен и наложниц...

Китайские историки пишут о Гуйфэй по-разному. Одни считают ее безвольной игрушкой в руках придворных клик, другие — коварной интриганкой, принесшей государство в жертву своим амбициям. Возможно, то и другое справедливо, однако ее любовь к императору вряд ли была неискренней.

Она окружила Сюань-цзуна бесконечной лаской и заботой. «...и в весенней прогулке всегда она с ним, и ночами хранит его сон». Чтобы сберечь здоровье немолодого возлюбленного, она составила для него лечебную диету, от которой сохранились некоторые рецепты. Например, императору готовили молодые побеги бамбука, жаренные в меду. Сама Гуйфэй поддерживала здоровье при помощи кисловатых плодов личжи (личи). Они росли только на юге, в горах Сычуани. За ними Сюань-цзун отрядил специальных гонцов, которые ежедневно за сотни ли доставляли к завтраку фаворитки корзину спелых фруктов.

Эта прихоть была далеко не самой невинной. Практически все ее провинциальные родственники заняли посты при дворе, а

сестры стали фрейлинами и вышли замуж за принцев. А кресло первого министра досталось еще одному родственнику фаворитки — Ян Гочжуну. Он быстро обучился «науке» лихоимства, требуя взятки от всех чиновников, претендующих на должности. Вопреки воле императора высокие посты доставались не знающим людям, а богатым невеждам. Казна начала быстро пустеть, налоги утекали мимо в карманы семейства Ян и примкнувшего к ним главного евнуха. Чтобы компенсировать утраты, власти увеличивали налоговое бремя, вызывая недовольство. Находились те, кто пытался пожаловаться императору на всевластие семейства Ян, но тот ничего не хотел слушать. Несколько раз он все же вызывал возлюбленную на откровенный разговор, но она, чувствуя свою силу, не собиралась уступать.

Дважды она покидала дворец и уезжала в родной уезд, но еще до прибытия на место ее догонял императорский гонец с просьбой — нет, мольбой — поскорее вернуться. И с ее прибытием члены клана получали новые должности, а жалобщиков бросали в тюрьму, на голодную смерть. И если одни шептали бессильные проклятия обнаглевшей фаворитке, то другие растили красавиц-дочерей в надежде, что когда-нибудь они заменят ее при дворе.

В это время на границах страны назревала война. Тангуты объединились с тибетцами и перерезали Великий шелковый путь, который связывал Китай с внешним миром. Армии одна за другой двигались на запад и гибли там от стрел кочевников и пустынных бурь. Насильно мобилизованные крестьяне не желали умирать на чужбине, и их удерживала в строю только боязнь за родных: тот, кто покидал строй, обрекал свою родню на смерть. Для борьбы с врагами китайцы привлекали на службу воинов из кочевых племен, делая их генералами и даже военными губернаторами (цзедуши). Именно к таким наемникам все больше переходила власть на окраинах Китая. Одним из них был **Ань Лушань**, тюрк по происхождению, сделавший карьеру при столичном дворе. Он и его единомышленники убеждали Сюань-цзуна, что победа близка, нужно только собрать еще больше налогов и мобилизовать еще больше солдат.

А император думал совсем о другом. По просьбе любимой он возводил в горах Лишань к западу от Чанъани чудесный дворец Хуацин. Там на горячих источниках были выстроены купальни, где плескались Гуйфэй и ее сестры, а император по старой памяти

наблюдал за ними из беседки, поставленной на возвышении. Знатных гостей угощали изысканными блюдами, о чем с негодованием писал еще один знаменитый поэт Ду Фу:

*«И супом из верблюжьего копыта
Здесь потчуют сановных стариков
Вина и мяса слышен запах сытый,
А на дорогах — кости мертвецов».*

Оберегая репутацию мецената, Сюань-цзун до поры до времени прощал такие выпады. Правда, через пару лет старший друг Ду Фу - поэт Ли Бо - был все-таки посажен за решетку. Это случилось, когда его покровитель принц Линь устроил заговор против своего отца. Принца казнили, а поэта отправили в ссылку, из которой тот уже не вернулся. Говорили, что он, напившись, пытался поймать отражение Луны в реке и утонул. А любимец императора Ду Фу в то время жил в деревне, хороня умирающих от голода детей. Но Сюань-цзуну и его возлюбленной было уже не до поэтов — спасись бы самим.

Смуту затеял тот самый варвар - генерал Ань Лушань. Говорили, что он осмелелся домогаться любви Ян Гуйфэй, но красавица отвергла его. Пылая мстью, генерал в 755 году заключил в провинции Ганьсу мир с теми, против кого воевал, и повернул армию на восток. В своем манифесте он обвинял императора, что тот забыл о благе подданных, увлекшись чарами фаворитки. Вместе с жаждущими наживы кочевниками конники Ань Лушаня обрушились на старую столицу Лоян, подвергнув ее страшному разгрому. Чтобы избежать той же участи, Чанъань готовилась к обороне под руководством девятого сына императора Ли Хэна. Сам Сюань-цзун вместе с Ян Гуйфэй и другими придворными бежал на юг. По пути солдаты начали роптать, обвиняя во всем случившемся фаворитку. Говорили, что она со своими родственниками разграбила казну, что из-за нее вспыхнул мятеж. Ее обвиняли в колдовстве, будто она приворожила императора, а красоту свою поддерживала с помощью снадобья из человеческой крови.

15 июля 756 года на заставе Мавэй в провинции Сычуань разразился открытый мятеж. Солдаты потребовали выдачи фаворитки. После получаса напряженного ожидания двое слуг вынесли из ворот дома тело Ян Гуйфэй. Вышедший следом Гао Лиши объявил, что «Драгоценная супруга» покончила с собой.

Возможно, ее задушил сам евнух, мечтавший подняться выше семьи Ян. Увидев свою любимую мертвой, старый Сюань-цзун рухнул без чувств:

*«Рукавом заслоняет лицо государь,
Сам бессильный от смерти спасти.
Обернулся, и хлынули слезы и кровь
Из его исстрадавшихся глаз».*

Скорбь императора была так велика, что мятежники устыдились и без помех доставили его в Сычуань, где временно разместился двор. Там Сюань-цзун подписал указ о передаче власти Ли Хэну, ставшему отныне императором. Чанъань пришлось отдать врагам, и новый государь отправился на восток собирать армию. Через год, когда Ань Лушань был убит кем-то из своих соратников, императорские войска отбили столицу. Возвращаясь из изгнания, Сюань-цзун остановился на заставе Мавэй и попытался найти могилу возлюбленной, но — тщетно: то ли грабители, то ли лесные звери не оставили от скромного погребения даже следов.

В поэме «Вечная печаль» («Чанхэньгэ») поэт Бо Цзюйи поведал как раз об этом эпизоде жизни императора. Он писал ее через много лет по рассказам очевидцев, очень напоминавшим легенды. Не случайно история двух влюбленных у него вышла сказочной. Скорбя по любимой, Сюань-цзун якобы обратился к даосскому мудрецу, который в поисках наложницы добрался до небесных чертогов, нашел там Ян Гуйфэй, ставшую бессмертной феей. Она передала императору драгоценный гребень и резную шкатулку вместе со словами:

*«Крепче золота, тверже камней
дорогих
Пусть останутся наши сердца,
И тогда мы на небе иль в мире
людском,*

Будет день, повстречаемся вновь».

Вернувшись в мир людей, даос передал бывшему императору слова наложницы, и тот со счастливой улыбкой умер, сжимая в руках небесные дары. Под пером поэта банальная история придворной фаворитки превратилась в историю бессмертной любви,

известную сегодня всем жителям Китая. К гробнице Ян Гуйфэй, воздвигнутой возле Сиани, до сих пор приходят пары, чтобы повторить клятву влюбленных в вечной верности.

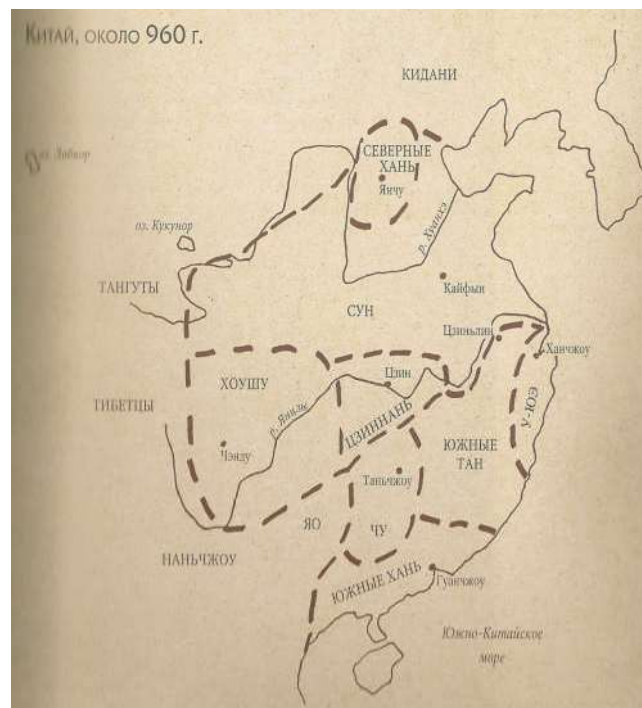
Много веков историю императора и его «Драгоценной супруги» пересказывали историки и поэты. Конфуцианцы осуждали их за забвение своего долга, даосы хвалили за верность чувствам, патриоты воспевали за сопротивление чужеземным варварам. Соседние страны тоже внесли свой вклад в создание легенды. Например, в Японии многие верили, что красавица Ян Гуйфэй спаслась от смерти и нашла здесь убежище, научив местных жителей изящным манерам.

На самом деле все было куда банальнее. Свергнутый император Сюань-цзун умер в мае 762 года, будучи пленником своего сына, который хорошо усвоил уроки борьбы за власть. Немногом позже мятеж в армии был окончательно подавлен и Китай начал залечивать нанесенные раны. Погибли миллионы людей, опустели целые уезды, западные области вместе с Великим шелковым путем были потеряны. Империя Тан так и не смогла восстановить своего могущества. В 906 году она распалась на части, и только через полвека Китай воссоединился под властью новой династии Северная Сун. А впереди была долгая череда веков, за которые сменилось множество императоров и их фавориток. Но имя Ян Гуйфэй до сих пор остается в Китае отзвуком той вечной печали, о которой писал обессмертивший ее поэт...

Эпоха Тан отличалась стабильностью, миром и порядком, несколько омраченном, правда, восстанием Ань Лу Шаня. В целом эпоха Тан была одним из самых созидательных периодов древнего Китая. Гармоничное равновесие между конфуцианской моралью и даоским самопогружением и создало удивительный пласт культуры, в котором черпают вдохновение художники даже современного Китая" ("Любовь, погубившая империю", <http://bcetyt.ru/science/directions/love-pogubivshaya-imperiyu.html>).

Падение, раздробленность, возрождение империи (династии Сун, Юань, Мин, Цинь) II тысячелетие н. э.

После распада танской державы в Китае наступил так называемый период "У-дай/Пяти династий и десяти царств", в ходе которых за главенство в стране боролись различные кланы. В 960 году чжоусский военачальник **Чжао Куанинь** был провозглашен своими солдатами императором **Тай Цзу**, основав, таким образом, новую династию – **Сун**, правление которой делится на два периода: Северная Сун (960-1126 гг.) и Южная Сун (1127-1279 гг.).

Сунские правители не стали заниматься возвращением всех утраченных в ходе смутного времени земель, так как считали своей основной задачей укрепление центральной власти и порядка в империи. Поэтому их политика "укрепления ствола и ослабления ветвей" нашла поддержку в народе и в среде правящего класса. В первую очередь они упразднили наследственные должности, что стало одной из основных причин падения Тан. Кроме того, они стали создавать параллельные структуры власти, вытесняя постепенно прежнюю бюрократию из политической жизни страны. Сменяемость чиновников, их постоянная ротация дали положительные результаты. Однако, именно в это время началось усиление и консолидация северных соседей китайцев, в том числе тангутов.

В 1038 году их правитель Юань Хао объявил себя императором. Постоянные войны с кочевыми северными племенами изнуряли силы Сун. К 1126 году династия была изгнана из Северного Китая и обосновалась на юге страны, где просуществовала еще 150 лет, после чего погибла под ударами монгольских орд, возглавляемых внуком Чингисхана Хубилаем,

который стал первым китайским императором монгольской династии Юань.

К моменту монгольского завоевания единого Китая уже не существовало: на севере-востоке страны кидане/чжурчжэни основали империю Ляо/Цзинь, тангуты обосновались на северо-западе страны, где создали государство Западное Ся, а собственно китайским оставалась только Южная Сун. И все равно, даже феодальная раздробленность не сделала завоевание страны ордами кочевников делом легким и простым.

Первый поход против земель, входивших когда-то в состав Великой Танской империи, монголы предприняли еще в 1207 году, вторгшись в пределы тангутского государства Западное Ся, которое окончательно было ими покорено лишь к 1227 году. При этом собственно тангуты были поголовно уничтожены. В 1210 году началась военная кампания против империи Цзинь, где чжурчжэни сопротивлялись экспансии вплоть до 1235 года, почти 25 лет, проявив упорство и мужество, достойные уважения. В 1235 году монголы вторглись в пределы государства Южная Сун, где встретили ожесточенное сопротивление местного населения.

В этой войне погиб великий хан монголов Мункэ и возшла звезда полководческого гения Хубилая, сумевшего в результате невероятных усилий захватить в 1276 году столицу сунцев Ханчжоу. Но и это еще был не конец: истинные патриоты своей страны, к которым, безусловно, относился герой китайского эпоса **Вэнь Тяньсян**, отказались служить захватчикам, и, предпочтя «смерть стоя – жизни на коленях», сопротивлялись вплоть до 1280 года.

Таким образом, на покорение Китая у монголов ушло более 70 лет. И это лишний раз доказывает тот факт, что архитипично китайцы – хорошие солдаты и искусные воины. Ведь мало, кто может похвастаться тем, что смог столь долго сопротивляться монгольской военной машине: мусульманские государства Средней

и передней Азии рухнули в одночасье, Великая Персия не смогла противостоять напору монгольской конницы, цветущее Закавказье стало милостью победителю, а Русь и Восточная Европа были покорены в течение двух-трех лет.

Китай вновь стал единым, правда, под властью чужеземцев, которые установили свои порядки в стране, низведя собственно китайцев до положения бесправных рабов.

"Только начиная с четвертого императора династии Юань Жень-цзуна ("Гуманный глава рода", 1312-1320 гг.) были сломлены кочевые традиции и сопротивление монгольской знати, в государстве восстановлены конфуцианские нормы жизни, поборы заменены налогами, вновь введены экзамены на занятие государственных должностей, вернулся престиж образования и традиционной китайской медицины, возобновлено составление исторических хроник. Произошло возобладание и даже торжество китайской культуры над военным могуществом варваров-завоевателей" (А. Девятков "Практическое китаеведение").

Монгольское завоевание Китая с исторической точки зрения длилось не долго. Уже в 30-х годах XV начались повсеместные выступления недовольных оккупационным режимом.

"Среди тайных религиозных учений разных толков и направлений особо популярной была мессианская идея о пришествии «Будды будущего» — Майтрейи — и начале новой счастливой эры, а также учение о свете манихейского толка. Тайное буддийское «Общество Белого лотоса» призывало к борьбе с захватчиками и формировало «красные войска» (красный цвет — символ Майтрейи)" (<http://www.chinaportal.ru>).

Восставшие «красные войска» к 1350 году изгнали захватчиков из северных районов страны. В 1355 году во главе них встал выходец из крестьян Чжу Юань-чжан, который оказался талантливым полководцем, сумел консолидировать все антимонгольские силы, отвоевал в 1368 году у захватчиков Пекин и провозгласил новую всекитайскую династию Мин.

Чжу Юань-чжан/Хуньу (родился 21 сентября 1328 года, император с 1368 года, умер в 1398 году). Младший ребенок в традиционной китайской крестьянской семье вряд ли мог мечтать о том, что когда-нибудь станет императором великой

страны. Но в Китае такие прецеденты уже случались (вспомним основателя династии Хань Лю Бана). И потому у амбициозного, обладающего множеством талантов юноши, были все шансы на восхождение к вершине власти. Необходимы были только терпение, вера в избранность своего пути и, безусловно, удача. Всего этого у Чунбы, так его звали в детстве, хватало с избытком.

Когда ему было 16 лет, его родные и близкие умерли в результате эпидемии. Он спасся чудом, найдя прибежище в буддийском монастыре, где обучился грамоте. Однако, тот вскоре закрылся, и тогда молодой человек стал странствующим монахом, после чего примкнул к одной из многочисленных вооруженных групп, наводнивших Китай в то время. Очень скоро он стал командиром отряда, на которого обратил внимание сам **Го Цысин**, лидер "кранных повязок", ведущих войну против монгольских завоевателей, который выдал за Чжу Юаньчжана свою дочь Ма. Естественно, что после смерти самого Го Цысина именно Чжу стал во главе китайской освободительной армии.

Он был хорошим и справедливым императором, сумевшим урезонить фанатов, возобновить действие конфуцианских норм терпимости, добился отстранения от власти всемогущих евнухов, сыгравших плачевную роль в прежних династиях, способствовал своими реформами развитию сельского хозяйства, ремесел и торговли. Он не боялся критики, не преследовал несогласных, пытался избегать ненужных казней и репрессий.

Рассказывают, что как-то один высокоученый муж-конфуцианец решил сказать сыну Неба правду. Полагая, что тот после этого его сразу же убьет, он пришел во дворец в сопровождении своих учеников, которые внесли за высокочтимым мудрецом гроб. Однако император внимательно выслушал все, что высказал ему его подданный и отпустил его с миром, наградив в придачу ценным дарами.

"Чжу Юаньчжан, несмотря на свое простое происхождение, был достаточно образованным человеком, сведущим в китайской исторической и философской традициях. Он хорошо знал деяния предыдущих правителей Китая, уже будучи императором, много времени посвящал изучению классических памятников философской и общественно-политической мысли. В частности, ... им были составлены комментарии к наиболее сложному из них — трактату «Даодэ цзин». Свои представления

об идеальном общественном устройстве он черпал, что вполне естественно, также в китайской традиции. Его идеи основывались на представлении необходимости могущественной императорской власти, опирающейся на общины, освобожденные от гнета имущественного неравенства. Став, возможно, одним из наиболее влиятельных правителей в истории Китая, Чжу Юаньчжан предпринял небезуспешную попытку реализовать эти планы" (<http://www.chinaportal.ru>).

Первый император минской династии оставил своим потомкам сильное и богатое государство. Однако, в отсутствии жесткого законодательства о престолонаследии, этого бича всех азиатских монархий, после его смерти началась борьба за власть, вылившаяся в войну "Цзиннань" (1399–1402), которую вели между собой унаследовавший трон внук Юаньчжана **Чжу Цзяньвэнь** (1398-1402) и сын умершего императора, младший брат отца самого Цзяньвэня и его родной дядя, **Чжу ди**. Победа оказалась на стороне последнего, и он со своими войсками вошел в Нанкин. Его политический противник со своей женой сгорел в огне охватившего дворец пожара (по другой версии – ушел в монастырь, после чего стал странствующим монахом).

Чжу Ди/Чэн-цзу/Юнлэ (родился 2 мая 1360 года, император с 17 июля 1403 года, умер 8 августа 1424 года). Третий император династии Мин проявил свой полководческий дар во время войны с монголами, чем вызвал восхищение современников и знаки внимания со стороны своего отца, императора Чжу Юаньчжана, который даровал сыну наместничество, титул вана и город Пекин. Однако не его он назначил своим преемником, а старшего сына Цзюня, который не успел стать "сыном Неба" по причине ранней кончины (умер в 1392 году). И тогда престол унаследовал его сын Цзяньвэнь, ставший императором в 16-летнем возрасте.

Юный владыка Поднебесной очень боялся своего могущественного дяди и фактически сразу же после воцарения стал проявлять по отношению к нему враждебность. Противостояние действующего

императора и принца крови закончилось гражданской войной, победой Чжу Ди, и казнями всех родных и близких Цзяньвэня.

Чжу Ди, не смотря на свою жесткость, считается одним из самых великих китайских правителей, сумевшим обуздать удельных ванов и местных князьков, добиться подчинения от аристократии и корпоративного чиновничества, прижать взяточников и коррупционеров, обеспечить процветание ремесел, торговли и сельского хозяйства. **Именно при нем Пекин стал столицей Китая**, народ превратился в монолит, а установление и подавление религиозных сект привело к созданию надконфессиональной идеологии, объединившей в себе лучшие достижения конфуцианства, даосизма и буддизма.

Не обошла этого властителя и лихорадка первооткрывательства, которая в это время охватила европейские страны. По его указания мореплаватель Чжэн Хэ, евнух-мусульманин, осуществил несколько экспедиций, в ходе которых доплыл до берегов Америки (версия), проложил морские пути до Суматры, Явы, Цейлона, Мадагаскара и восточного побережья Африки. Воинственный Чжу Ди стремился расширить границы своего государства, предпринимая военные акции против соседних государств и племен. Не все из них заканчивались удачно, что приводило импульсивного владыку в ярость, сопровождающуюся инсультами, которые и стали причиной его смерти в 1424 году.

«Со смертью Юн-ле фаза благополучия в стране сменилась упадком, а временщики из числа евнухов у кормила государственной власти стали бедствием добродетельной жизни империи. Их вопиющий непрофессионализм, безудержное казнокрадство и мздоимство никак не способствовали гармонии и богатству державы. В 1498 г. оппозиционному ученому чиновничеству удалось добиться свержения коррумпированной придворной клики. В 1506 г. были начаты реформы, оздоровившие политическую и экономическую жизнь страны на основе конфуцианских канонов.

Срыв же династического цикла в очередной "хаос" начался в первой четверти XVI века. Показателями кризиса, как всегда, были стихийные выступления народа против властей, безудержная коррупция и политическая борьба, развернувшаяся при императорском дворе. Кроме того, впервые проявилась европейская экспансия. В 1557 году на территории Китая появилось первое владение европейцев - португальская колония

Макао. В 1583 году Ватикан прислал в Пекин миссионера-иезуита Матео Риччи... В 1624 году голландцы заняли Тайвань.

Народное восстание 1628-1644 гг. вконец расшатало государство. Под ударами изнутри династия Мин пала. Когда вождь повстанцев Ли Цзычен в апреле 1644 г. взял Пекин, последний минский император повесился на дереве в дворцовом парке Цзиншань" (А. Девятков "Практическое китаеведение").

Смутой в соседнем государстве воспользовались чжурчжени, которые к этому времени вполне оправились от карательных экспедиций монголов и сумели создать собственное государство, которое, в знак преемственности о былых завоеваниях этого народа в Китае, назвали «Позднее (Хоу) Цзинь».

«В 1559 году начальником округа Цзяньчжоу назначили Нурхаци. Он сумел объединить чжурчженей под своей властью, в 1609 году отказался посылать дань в Китай, а в 1616 году провозгласил себя ханом, назвав свою династию «Позднее (Хоу) Цзинь», подчеркивая этим преемственность своей власти от прежних чжурчженских императоров. Нурхаци и его преемник Абаха завоевали значительную часть Китая, подчинили территории монгольских княжеств, поставили в вассальную зависимость Корею. В 1639 году Абаха провозгласил себя императором, приняв китайский титул хуанди. Он также переименовал свою династию, назвав ее Цинь. Народ чжурчженей с этого времени получил новое название маньчжуров» (Н. Сычев «Книгам династий»).

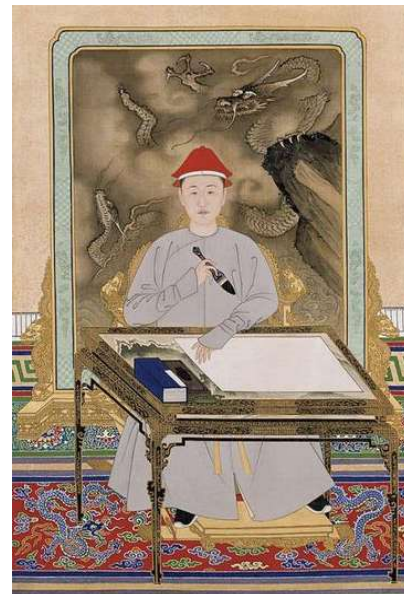
монгольских княжеств, поставили в вассальную зависимость Корею. В 1639 году Абаха провозгласил себя императором, приняв китайский титул хуанди. Он также переименовал свою династию, назвав ее Цинь. Народ чжурчженей с этого времени получил новое название маньчжуров» (Н. Сычев «Книгам династий»).

К 1644 году основные очаги сопротивления китайских патриотов были сломлены, и в Пекине утвердился новый императорский дом. Однако, борьба против захватчиков продолжалась еще долгие годы и закончилась лишь в 1683 году покорением Тайваня.

Маньчжуры приняли китайскую культуру и, хотя и считались захватчиками, но настолько ассимилировались коренным населением, что со временем перестали восприниматься как чужеземцы. Восстановив законность и порядок, им удалось

вывести страну на новый виток процветания, который связан с именем третьего императора этой династии Канси.

Шэн-цзу/Канси (родился 4 мая 1654 года, император с 7 февраля 1661 года, умер 20 декабря 1722 года). Этот современник Русского Раскола, нашего Петра Великого, шведского короля Карла XII, буржуазной революции в Англии и казни ее короля Карла I; свидетеля начала распада Персидской империи Сефевидов и кризиса Османской Порты; появления первых масонских лож и изоляционизма сёгунов из рода Токугава в соседней «Стране Восходящего Солнца) - стал одним из самых блистательных китайских монархов, более всех просидевших на троне (61 год), который он занял, будучи еще 8-летним мальчиком.

При нем значительно расширились границы империи, которые включали теперь Тайвань, Внешнюю Монголию, Тибет, Джунгарию, Кашгарию и часть Туркестана (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный окрг), были проведены реформы налогообложения и системы образования. В эпоху Канси были составлены энциклопедии и словари, упорядочены исторические хроники, опубликованы альманахи китайской поэзии. Принятые репрессивные меры в отношении крестьянства привели к его дальнейшему закабалению, что, тем не менее, на первом этапе, способствовало экономическому росту страны. Именно на время правления этого императора приходятся первые столкновения с русскими, которые к этому времени принялись активно осваивать Сибирь и Дальний Восток, причем сложились они не в пользу наших соотечественников: по Нерчинскому договору 1689 года Россия теряла обширные земли в Приамурье.

Закат империи, попытки колонизации (1700 – 1912 гг.)

Заряд энергии, впрыснутый в тело древнейшей мировой цивилизации маньчжурским завоеванием, стал потихоньку иссякать уже к концу XVIII века, когда коррупция, извечный спутник неограниченной власти, начала разъедать устои китайской государственности. Только фаворит императора **Цяньлуна** (1736—1796 гг.) Хэ Шэнь обошелся казне в сумму, превосходящую затраты на присоединение Синьцзяна, а конфискованное у него имущество превосходило по стоимости бюджет страны за 8 лет. Не отставали от него и другие чиновники, которые открыто применяли практику "откатов", когда из выделенных на проведение каких-либо работ средств, половина должна была быть уплачена самому чиновнику. Казнокрадство и мздоимство наряду с нерешенными демографическими проблемами густонаселенной страны приводили к вспышкам неповиновения, бунтам и восстаниям, одно из которых началось в 1796 году и продолжалось вплоть до 1804 года, охватив фактически все районы империи. Очередное крупное восстание потрясло страну в 1813 году.

Но восстания – не самое страшное явление для устойчивости проекта. Восстают, как правило, свои. И делают это, в своем большинстве, во благо самого проекта. Хотя так и не всегда получается.

Вторая половина XVIII века – это начало бурной экспансии англосаксонского проекта. Колонизируется Передняя Азия и Ближний Восток, Индия превращается в жемчужину британской короны, многочисленные экспедиции на Африканский континент приводит к порабощению местных племен и народов. Конечно же, рвущийся к мировому господству проект WASP не мог оставить без внимания такой лакомый кусок, как Китай. При этом следует отметить, что Китай умело торговал с европейцами. Торговое сальдо на начало XIX века явно было на стороне Поднебесной. Китайская элита отметала все попытки эмиссаров надменных британцев к панибратству. Знали, чем это закончилось для султанов Империи Великих моголов, которые со временем стали «пенсионерами» английского двора. Сложившуюся к этому времени ситуацию наглядно характеризуют слова императора Цяньлуна, сказанные им в 1793 году лорду Маккартни, послу

Георга III: *«Нам никто не нужен. Возвращайтесь к себе. Забирайте свои подарки!»*.

Нельзя сказать, чтобы китайское руководство не понимало исходящей от англичан угрозы. В 1729, а затем и в 1799 году, специальные указы императора запрещали ввоз в страну опиума. Но «васпы», используя такие испробованные ими методы, как подкуп должностных лиц, провокации против честных чиновников, вербовку ответственных бюрократов, сумели обеспечить ввоз и реализацию в стране наркотика. К 1830 году объем продаж «сладкой смерти» превышает 1500 тонн, что приводит еще через три года к положительному сальдо в торговле с Китаем. Это вызвало негодование императорского двора, его стремление поставить «варваров» на место. В 1838 году специальный декрет «сына Неба» закрывает все китайские порты для английских и индийских судов. Лондон использовал это в качестве удачного повода для начала войны.

"...В начале XIX века Китай был экономически самодостаточен. В импорте товаров из-за границы особо не нуждался. И, при значительно большем населении, имел уровень жизни почти в три раза более высокий, нежели в тогдашней Европе. При этом Китай продавал свои знаменитые ткани, шелк, фарфор и чай только за драгоценные металлы. И за сотни лет золото и серебро Европы, Азии и даже Америки перетекло в Китай. Европейской финансовой олигархии (еврейским банкам) нужно было что-то придумать. И тогда в 1838 году из Британской Индии в Китай было продано 2400 тонн опиума. Понадобилось всего несколько лет, чтобы Китай погрузился в «наркотический сон» и превратился в нищую полуколониальную страну, а золото перетекло в английские банки. Опиумная торговля в Китае началась с создания «китайской внутренней миссии» - общества «христианских миссионеров», на деле занимавшихся торговлей опиумом. Эта торговля одно время была монополией «Ост-Индийской компании». Главными акционерами Ост-Индийской компании были английская монархия, Палата Лордов и секретная служба МИ-6, которая и контролировала наркотрафик, финансовые потоки и прибыль" (А. Девятков "РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА «МИ-6». «Опиумная война» в современных условиях и БЕЗОПАСНОСТЬ ОЛИМПИАДЫ -2008").

Итоги первой «опиумной войны» (1840-1842 гг.) подвёл так называемый Нанкинский договор от 29 августа 1842 года. Китай выплатил Великобритании огромную контрибуцию – серебром на сумму в 21 млн. долларов. Для примера, скажем лишь, что Аляска была продана через 20 лет за сумму в три раза меньшую. Кроме этого, под эгиду британской короны отходил Гонконг, а китайские порты должны были бесперпятственно принимать суда, не чьей корме реял «Юнион Джек». Великая империя впервые за свою историю «потеряла лицо» перед «белыми обезьянами», была унижена и раздавлена. В стране резко увеличивалось число наркоманов (по некоторым оценкам до 2 млн. человек), упала рождаемость. За 50 последующих с момента подписания договора лет общая численность населения сократилась почти на 50 млн. человек.

Как уже было видно из предыдущих материалов этой главы, китайцы – народ весьма терпеливый. Но когда жизнь становится не вмоготу, когда несправедливость и произвол начинают править в стране бал, тогда народные массы поднимаются на борьбу со злом. То же самое случилось и в середине XIX века: в Среднем государстве вспыхнуло очередное крестьянское восстание против феодального гнета, чиновничьего беспредела, новых налогов и засилья иностранцев. Его возглавил сельский учитель **Хун Сюцюань**, который сумел собрать мощную армию, захватил в 1851 году город Юньэнь в провинции Гуанси и объявил о создании "небесного государства великого благоденствия" – Тайпин тяньго (отсюда и название восстания – "Тайпинское"). Уже к весне следующего года армия восставших, достигавшая к тому моменту численности в 300 тысяч человек, захватила бывшую столицу империи город Нанкин, после чего был предпринят поход на Пекин. Но незначительные силы, выделенные на эти цели, а также разногласия в стане победителей привели к тому, что он завершился неудачно. Тем не менее, тайпинам удалось создать свое государство, в котором "было отменено рабство, введено равноправие женщин и равное распределение земли между общинами. В этом царстве уравнилельных принципов и общественных кладовых деньги были упразднены, В тайпинских рядах было запрещено употребление табака и наркотиков, а также азартные игры, нарушители сурово карались" (А. Девятков "Практическое китаеведение").

Это государство "крестьянского коммунизма" со своими наивными идеями равенства и братства не могло существовать долго, так как в любой общине рано или поздно возникают споры о том, кто в ней будет "контролировать справедливость". Не избежали этого и тайпины, в среде руководства которых началась борьба за власть, что привело к их ослаблению, чем не замедлило воспользоваться центральное правительство.

На фоне гражданской войны империалистические державы – Англия, Франция и США – развязали против Китая вторую «опиумную войну» (1856-1860), добились заключения целого ряда не выгодных Поднебесной договоров, после чего путем прямой интервенции помогли задушить национально-освободительное движение. С разгромом тайпинов для Китая начался период унижения и позора, когда иностранные державы хозяйничали в стране, как у себя дома. Положение усугубилось после поражения Китая в Японско-китайской войне 1894-1895 года, развязанной из-за претензий Японии на контроль над Кореей. В результате этой войны Китай потерял флот, ряд территорий в Маньчжурии и был вынужден подписать для себя унижительный "Симоносекский договор".

На рубеже веков Китай оказался на грани распада:

"В 1897 Германия, выразив протест против убийства двух миссионеров в провинции Шаньдун, получила железнодорожные концессии, а также арендовала на 99 лет Циндао. В 1898 Русско-китайская конвенция закрепила сдачу России в аренду на 25 лет Люйшуня (Порт-Артура) и Дальнего (Даляня) а также дала разрешение на постройку ЮМЖД. В том же году Великобритания арендовала на 99 лет «Новые территории», прилегающие к Гонконгу. Подобные приобретения совершила и Франция. На деле концессии и аренда означали отторжение территории Китая и превращение его в полуколонию. На рубеже веков Китай стоял перед лицом расчленения на «сферы влияния» между европейскими странами и Японией... Раздел на «сферы влияния» по существу означал бы раздробление Китая на несколько марионеточных государств. В

любом случае, вмешательство иностранных государств вызывало резко негативную реакцию местного населения" (<http://ru.wikipedia.org>).

В этих условиях свободолюбивый китайский народ вновь поднялся на борьбу: в стране, при покровительстве официальных властей, вспыхнуло так называемое «Боксерское (Ихэтуаньское) восстание». «Ихэцюань», что переводится на русский язык как "кулак во имя справедливости и согласия", было тайным обществом, члены которого полагали, что они, используя навыки рукопашного боя и традиционных китайских магических и даоских практик, смогут победить интервентов, которых они клялись беспощадно уничтожать. Непосредственным же поводом для открытого вооруженного протеста послужил факт передачи католической миссии старого храма в одной из деревень провинции Шаньдун, используемого общиной для своих нужд, под тем предлогом, что ранее, до запрета христианства, в нем действительно располагалась церковь.

Народ восстал, самоорганизовался в боевые отряды, которые вошли в Пекин, осадили посольский квартал, в ходе боев за который был убит немецкий посол Клеменс фон Кетлер. В ответ на это иностранные державы начали против повстанцев боевые действия, а цинский двор объявил им (иностранцам) за это войну. В конфликт втягивались все большие силы, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что командование коалиционными войсками было поручено немецкому фельдмаршалу! В конечном итоге 50-тысячная армия интервентов вошла в Пекин и уничтожила восставших, а Китаю великими державами был навязан кабальный "Боксерский протокол", предусматривающий выплату им огромных денежных сумм. Следует отметить, что восстание проходило на фоне династийного кризиса, когда действующий император **Гуансюй** (1876-1908 гг.) был отстранен от власти императрицей **Цы Си**.

Цы Си - родилась в ноябре 1835 года, жена императора Вэнь-цзуна с 1851 года, фактическая правительница страны с 1861 года, умерла в 1908 году. Последний феодальный владыка на китайском троне всеми силами пытающийся удержать в своих руках власть и привилегии императорского дома. Жестокая, хитрая, коварная правительница, использовавшая весь арсенал

аморальных и незаконных средств для достижения и удержания власти. Это все о ней, китайской императрице, которая в 1851 году невинной прекрасной девушкой вошла в императорский дворец в качестве одной из многотысячной армии наложниц. Оценив обстановку, она поняла, что просто, ожидая внимания своего хозяина и сюзерена, – счастья не обретешь. Поэтому для начала надо стать ему интересной. И она с упоением принимается за изучение наук и философских трактатов, не для того, чтобы понять вековую мудрость, - нет! – а для того, чтобы блеснуть перед владельцем нефритового трона. Но, чтобы продемонстрировать воплощению бога на земле свои способности, надо для начала приблизиться к нему. Сделать это удалось с помощью первой жены императора, к которой Цы Си втерлась в доверие.

Итак, «сын Неба» узрел, различил, принял, полюбил и избрал Цы Си в качестве матери наследника. Со своей задачей она блестяще справилась, родив в 1856 году мальчика, при котором после смерти отца, стала регентшей. Тут и стали проявляться ее "лучшие черты": патологический цинизм и необузданная жесткость. Она любит присутствовать при казнях, расправляется с обидчиками, ненавидит все чужеземное, ибо оно проповедует какое-то равенство... Когда ее собственный сын, Тун-чжи, достиг совершеннолетия, он вступил в свои права. Но - не надолго: в 1874 году он скоропостижно скончался. Говорят, что он умер от оспы, которой его через распаренную салфетку, подаваемую к столу, заразил придворный евнух по указанию Цы Си. Но на этом она не успокоилась: жена императора Тун-чжи была беременна, и боявшаяся появления на свет нового конкурента в борьбе за власть императрица приказала забить бедняжку до смерти. Та, не выдержав мук, покончила жизнь самоубийством. Выбранного ею же самой второго претендента на престол, своего племянника Гуан-сюя, она также отстранила от власти во время "боксерского восстания", которое сама же, в какой-то степени, и спровоцировала. Пережив инсульт, она не захотела покидать этот мир в одиночестве и утащила за собой находящегося под домашним арестом Гуан-сюя, который скончался за сутки до нее от общего отравления организма. Эта ужасная историческая фигура стала своеобразной надгробной плитой над агонизирующим феодальным Китаем, перед которым открывались новые, более радужные перспективы.

Революция, окончание «Хаоса» и «Малое процветание»

1912 год – настоящее время

Последним "сыном Неба" стал племянник замученного Гуан-сюя император **Пу И**, которому на момент его возведения на престол было всего два годика. Он так и не успел вкусить всех прелестей дворцовой жизни, так как уже в 1912 году был низложен в результате победы Синьхайской революции и провозглашения 1 января 1912 года республики, первым временным президентом которой стал **Сунь Ятсен**, основатель партии Гоминьдан (Национальная партия), отстаивающей идеи так называемого "государственного социализма".

Свержение монархического режима сразу же обострило борьбу внутри страны за власть между различными политическими партиями. На первом этапе успех сопутствовал последнему премьеру имперского Китая, в последствие его президенту и военному диктатору **Юань Шикаю** (1859-1916 гг.), который не задолго до смерти провозгласил себя императором. В 1923 году к власти в стране приходит партия Гоминьдан, которую возглавил **Чан Кайши**, выступавший с

антикоммунистических позиций. Разногласия между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая привели к гражданской войне, которая закончилась в 1949 году победой коммунистов, провозглашением Китайской народной республики и отделением Тайваня, где закрепились чанкайшисты. В ходе гражданской войны и антияпонского сопротивления все более на первый план выдвигался лидер китайских коммунистов.

Мао Цзэдун - родился 26 декабря 1893 года, глава Китая с 1949 года, умер 9 сентября 1976 года. Как это случалось и ранее в китайской истории, основателем новой ("Красной") династии стал выходец из крестьян. Родившись в деревне Шаошань провинции Хунань на Юге страны, он с детства постигал азы жизни, работая на ферме своего отца, впитывая с потом тяжелого крестьянского труда традиционные

конфуцианские ценности. Нельзя сказать, чтобы он с покорностью воспринимал правила жизни в традиционной китайской семье. Его упрямство и стремление к самостоятельности вызывали неодобрение со стороны родителя, который частенько бил своего первенца, а заодно и его братьев. Но ни домашняя порка, ни телесные наказания в школе не могли смирить его буйный нрав: в возрасте 10 лет он бросил школу, а в 13 – покинул отчий дом. Его становление пришлось на бурную эпоху перемен, когда старый, феодальный Китай трещал по швам под ударами ярых националистов, доморощенных авантюристов и зарубежных сил влияния, что и сказалось на формировании его мировоззрения, представляющего собой, по его же собственным словам, "причудливую смесь либерализма, демократического реформизма и утопического социализма".

В 1918 году будущий архитектор китайской революции и основатель КНР знакомится с марксизмом и вступает на путь революционной борьбы. Уже через три года он выдвигается в число активистов КПК, выполняет важные партийные поручения, а после заключения союза с Гоминьданом в 1923 году становится членом ЦК КПК и ЦИК Гоминьдана. Когда ему было всего 33 года, он начал активно проводить свою линию на опору в революции на крестьянские массы, а не на пролетариат, что в виду начавшейся войны с Гоминьданом, укрепившимся в городах, имело важнейшее для него значение. В 1928 он стал лидером так называемой Китайской советской республики, провозглашенной в сельских районах провинции Цзянси на Юге центрального Китая. Не привыкший сдаваться, на Гоминьдановский террор он ответил "великим походом", во время которого поддерживающие его силы в 1934 году, преодолев 10 тыс. км, перебазировались на Север, в провинцию Шэньси, где Мао был избран Председателем КПК. Начавшаяся японская агрессия, а затем и II мировая война на время примирили КПК и Гоминьдан, но после капитуляции Японии гражданская война была возобновлена и окончилась полной победой Мао в 1949 году.

Мао Цзэдун всегда был в большей степени китайцем, чем коммунистом и марксистом, что в полной мере отразилось на проводимой им внутренней и внешней политике. Это с европейской точки зрения его отдельные шаги могут показаться несуразными и вредными (такие кампании, как "Пусть процветают

100 цветов, пусть соперничают 100 школ" конца 50-х годов, "Большой скачок" 60-х, "Великая пролетарская культурная революция"). С точки же зрения китайской ментальности он все делал правильно: развивал ученость и пресекал ее, когда она вредила общему делу, предпринимал шаги по ликвидации отсталости Поднебесной и ликвидировал тенденции, угрожающие единству народа и партии. Когда его официальный преемник Линь Бяо увлекся заигрыванием с военными, он твердо заявил, что «партия командует винтовкой, но винтовке никогда нельзя позволять командовать партией».

"Мао Цзэдун объединил страну и "возродил дух китайского величия". Он объявил приоритет общественных ценностей над личными. Установил "антиимпериалистическую и антифеодальную диктатуру народа" (практически – КПК). Восстановил центральную бюрократическую вертикаль "начальники-подчиненные". Ввел иерархию 25 разрядов "кадровых работников". Жестоко подавил соперников и стал основателем новой "красной" династии под условным девизом своего царствования "Освобождение и возрождение"... Мао Цзэдун, сам выходец из гонимой деревни, должно быть хорошо понимал крестьян, и в своей деятельности был прежде всего китайцем, а уж потом марксистом. Мао расширил европейское западное учение Маркса, добавив концепцию построения социализма в полукOLONиальной и полуфеодальной стране. Свою теорию "демократической революции" и "диктатуры народа" (по сути, компартии), он построил на понимании национальных реалий и традиций аграрного Китая, и ему удалось успешно применить ее на практике... Мао вернул Дракону достоинство и ракетно-ядерный рык. Примерно так делал и продолжатель династии император Дэн, который накормил и придел страну" (А. Девятков "Практическое китаеведение").

Дэн Сяопин - родился 22 августа 1904 года, лидер КНР с 1977 года, умер 19 февраля 1997 года. Если Мао был "виновником" возрождения национального самосознания китайцев, то Дэн Сяопин был тем самым вождем, который вывел Китай на передовые позиции в мире, превратив эту отсталую страну в реального мирового лидера. При этом, не смотря на все перипетии его

политического восхождения (арест после "культурной революции" и отстранение от власти после смерти Мао), он, достигнув высших государственных постов, не опустился до низменной мести Мао, который так и остался лежать в своем мавзолее на площади Тяньаньмэнь, оставаясь символом возрождения великой страны. Это свидетельствует не только о политическом чутье и величайшем терпении, усвоенном им мироощущении китайца, но и о мудрости величия этого уникального во всех отношениях человека. В этой связи достаточно вспомнить недавнюю отечественную историю, когда "война" с захоронениями и памятниками привела страну и народ к утере фундамента "славного исторического прошлого" и отсутствию перспектив "радостного светлого будущего".

"Дэн Сяопин... (девиз: "Модернизация и наращивание"...) как правитель, следующий в династии за тираном, усмирившим "хаос", вернул конфуцианские нормы в управление страной и открыто назвал свое правление началом "малого процветания. Это "малое процветание" выразилось сначала в увеличении валового внутреннего продукта в четыре раза... а также в возврате колоний: Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.) в состав страны. На смену национальному унижению перед Западом пришло достоинство мировой державы... Дэн Сяопин... обратился к конфуцианскому понятию "малое изобилие" ("сяокан": мира в государстве и безбедной жизни народа)... Последние годы жизни, и довольно долго – ряд лет, Дэн Сяопин не занимал никаких официальных государственных постов (он был лишь пожизненным председателем всекитайской ассоциации игры в бридж), но, тем не менее, до смерти он оставался во главе Китая бесспорным правителем. Мао Цзэдун был похоронен как земной император, с блеском внешней демонстрации могущества, в величественной гробнице, расположенной на главной площади столицы, как бы в центре середины земли. Дэн Сяопин же, завещав развеять пепел по воздуху над водами моря, вслед за Чжоу Энлаем выбрал другой, не парадный, вариант похорон Правителя с символом возрождения из пепла в делах его последователей" (А. Девятов "Практическое китаеведение").

Заключение

Китай для людей западной ментальности по-прежнему остается региональным явлением, мало влияющим на процессы, происходящие в отдаленных от него регионах. Но китайцы так никогда не считали и не считают. В их голове существует совершенно иная модель, где Китай — это Центр, а все остальное — окраина. Чего хочет Китай сегодня:

1. Обезопасить себя от агрессии со стороны «заморских чертей», чтобы не могла в принципе возникнуть ситуация времён «опиумных войн» и насилия со стороны «васпов» и японцев.

2. Отомстить обидчикам за позор и унижения конца XIX начало XX века.

3. Возродить у элиты и народа представление о своей стране как о центре мироздания, возвышающимся над остальными странами мира в культурном, экономическом и военном отношении.

При этом китайское руководство не собирается никого завоевывать, используя фактор силы, как это было в прошлом. Для него будут достаточными акты принесения вассальной присяги со стороны мировых проектов.

Это мудрый, если так можно выразиться, и очень мощный проект, экстраполирующий свою основную идею постепенно, за счет расширения ареала присутствия собственно китайцев в иных странах, которые, не зависимо от места своего проживания, считают себя подданными своей исторической родины.

Именно данному проекту принадлежит знание условий гармоничного сосуществования цивилизаций: здесь не должно быть равенства, как не может быть равенства в природе, где сочетание неравновеликих явлений позволяет достичь гармонии завершенности. Например, нельзя представить себе мироздание лишь в черных и белых красках. Совершенство окружающего нас мира расцвечено семью базовыми цветами. Невозможно создать музыкальный аккорд, используя лишь одну ноту или даже две. Для этого понадобится минимум три разных по тональности звучания звука. И поэтому и человеческое сообщество не может быть гармоничным при внешней и внутренней одинаковости, а должно быть иерархичным, построенным по принципу здоровой семьи, где есть родители, дети и внуки, где есть мужья и жены, сыновья и

дочери, старшие и младшие. У каждого из них есть свои права и обязанности, льготы и привилегии, и только точное соблюдение правил способствует процветанию и здоровью всей семьи в целом.

В соответствии с данным видением, на современном этапе, проект «Срединная империя» является «средним братом», а роль «старшего брата» отдана проекту «Вечное Царство Израилево», который в знак своего признания места Китая в планетарной расстановке сил, настоял на своевременном возвращении ему Гонконга, где создал новый финансово-биржевой мировой центр.

В настоящее время проект «Срединная империя» находится на подъеме, его совокупная мощь растет. В силу географических условий возникновения и исторического развития, благодаря своей уникальной культуре и генетическим особенностям ханьцев, Китай на сегодня представляет собой монолит, имеющий высочайшую степень защищенности от влияния иных проектов и глобализации. Здесь не малую роль играет тот факт, что китайцы сумели сохранить свое иероглифическое письмо и свое уникальное мировоззрение. Именно это уникальное мировоззрение китайцев, в основу которого положены законы всемирной гармонии, по типу семьи, музыкального ряда и цветовой гаммы, может получить поддержку громадного большинства человечества, прежде всего, в Индии, Северо-восточной и Юго-восточной Азии и стать лидером глобализации, приемлемой для всех.

До развала СССР в китайской политике работал принцип «мудрой обезьяны», которая с горы смотрит, как в долине дерутся два тигра: Советский Союз и Североамериканские Соединенные Штаты. Один тигр (СССР) погиб в схватке. Шкура этого тигра с мощнейшими факторами влияния в Центральной и Передней Азии, в Тихоокеанской зоне и странах так называемого «третьего мира» досталась Китаю. И Китай этим трофеем весьма умело распоряжается, используя его для переноса стратегических границ за пределы национальной территории, в Приморье и Приамурье, в страны Африканского континента, на территорию Северной и Южной Америки.

Китай де-факто находится в противоборстве с США и их союзниками (Объединенная Европа, Япония). Фронт этого противоборства для Китая обращен в сторону товарных рынков Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом противоборстве Россия

выступает стратегическим тылом Китая. А тыл – это там, где находятся запасы средств войны: энергоносители, промышленное сырье, технологии, черная и цветная металлургия, исследовательская и конструкторская база. Тыл – это то, на что можно опереться, куда можно отойти, что прикрывает уязвимые органы жизнедеятельности от воздействия противника. То, что следует беречь, защищать и охранять от дезорганизации и разграбления.

«В китайской доктрине, подтвержденной 5000-летней исторической практикой, в соответствующий период исторической волны Центр одолевает Север. В нынешнем политическом раскладе Север – это Североамериканские Соединенные Штаты, Североатлантический союз (НАТО) и Северо-восточная Азия, одолеть которые Китай намерен к 2019 году. Взаимосвязи одоления Север – Юг, Запад – Восток китайский Центр не затрагивают. Но только Восток в соответствующий период исторической волны одолевает Центр. Восток же в глазах китайцев занят Россией. То есть, не взирая на нынешнее ослабление России и её униженное и подчиненное Западу положение, для Китая она остается уважаемым субъектом с возможным статусом «старшей сестры», которого следует добиваться (сам Китай – средний брат, возвышающийся над сестрами)» (Андрей Девятков «Финансово-экономическая война», <http://www.nebopolitica.ru>).